

Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони (1799—1803 гг.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Гавріилъ Банулеско-Бодони принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ въ Россіи іерарховъ изъ иностранцевъ конца XVIII и начала XIX столѣтія. Нѣкоторое время Гавріилъ Бодони былъ воспитателемъ юношества въ Славенской семинаріи (въ г. Полтавѣ), а затѣмъ, въ санѣ митрополита, управлялъ Молдавскою церковью, хотя очень недолго, и, по удаленіи оттуда, пресмысленно управлялъ Екатеринославскою епархіею и потомъ Кіевскою митрополіею. Послѣ нѣкотораго перерыва въ своемъ служеніи, онъ назначенъ былъ русскимъ правительствомъ, во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг., въ управители Молдовахійской церкви, въ званіи экзарха Святейшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и, наконецъ, былъ первосвященникомъ въ новоприсоединенной тогда къ Россіи Бессарабіи (до 1821 г.).

Эпоха русской церковной и гражданской исторіи, въ церковныхъ и политическихъ событіяхъ которой Гавріилу Бодони принадлежало дѣятельное участіе, имѣла важное значеніе, съ одной стороны, въ исторіи русско-румынскихъ отношеній, а съ другой—въ жизни Южно-русской церкви. Въ виду этого, какъ въ румынской, такъ и въ русской церковно-исторической литературѣ, многіе изслѣдователи обращали вниманіе и на личность митрополита Бодони и на церковно-по-

литическую дѣятельность его, приче́тъ, однако, разносторонняя дѣятельность его по управленію Кіевскою митрополіею осталась почти безъ всякаго изслѣдованія.

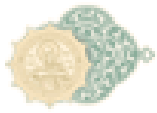
1) Вскорѣ послѣ смерти митрополита Банулеско Бодони составлена была „некрологія“ его ректоромъ Кишиневской семинаріи, архим. Иринеємъ, и помѣщена въ Отечественныхъ запискахъ за 1821 г., ч. 7-я. Это — обычный некрологъ, не имѣющій научнаго значенія.

2) Подобна „некрологіи“ статья протоіерея П. Куницкаго, современника и сотрудника митрополита Бодони. Она сохранилась въ бумагахъ Куницкаго (ум. 1837 г.) и была напечатана въ Херсон. Еп. Вѣд. за 1861 г. въ № 18, подъ заглавіемъ: „Нѣкоторое свѣдѣніе о жизни суподальнаго члена и визарха митрополита Гавріила, скончавшагося 1821 года марта 30 дня“.

3) Въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи“, сочиненіи митрополита Евгенія Волховитинова, упоминаются нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни митрополита Гавріила Бодони (стр. 285—288). Но они представляютъ собой не болѣе, какъ „формулярное“ изложеніе непогнхъ событій изъ жизни Гавріила, при чемъ о пребываніи его въ Кіевѣ сказано всего нѣсколько словъ.

4) Въ сочиненіи В. Аскоченскаго „Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею“ (1856 г., ч. 1-я и 2-я) есть отдѣльная глава (9-я во 2-й ч.) о митрополитѣ Гавріилѣ. Но здѣсь указаны только нѣкоторыя распоряженія Гавріила и то, исключительно, по отношенію къ Академіи. Вся же почти глава (20 стр. изъ всѣхъ 30) заполнена, собственно, дословно приведеннымъ „описаніемъ“ Академіи 1802 г., принадлежавшимъ перу Иринея Фальковского¹⁾, а также изложеніемъ инструкцій суперъ-интендентской и инспекторской.

¹⁾ Инженеръ богословъ и математикъ, бывшій преподавателемъ, а потомъ ректоромъ Кіевской Академіи и Чигиринскимъ викаріемъ („Преоосвященный Іриней Фальковский“. Г. О. Булашева)

5) Въ историческомъ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ 1879 г., т. II-й, № 7, помѣщена статья В. Скворцова: „Гавріилъ Банулеско (Бодони), митрополитъ Кишиневскій, экзархъ молло-влахійскій“ (178—189 стр.); въ томъ-же году

6) Въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ явилась о митрополитѣ Гавріилѣ и статья г. Зыкова (№ 14—15). Оба эти біографическіе очерки основаны на данныхъ, почерпнутыхъ изъ вышеназванныхъ статей, и для изслѣдованія Кіевской дѣятельности митрополита Бодони не даютъ ничего.

7) Въ 1894 году явилось специальное изслѣдованіе о митрополитѣ Гавріилѣ В.-Бодони. Это—магистерская диссертация А. Стадницкаго, бывшаго преподавателя Кишиневской духовной Семинаріи ¹⁾. Сочиненіе исключительно посвящено біографіи митрополита Гавріила и изслѣдованію дѣятельности его, какъ экзарха молдовлахійскаго съ 1808 г. по 1812 г. и какъ митрополита Кишиневскаго съ 1813 по 1821 г., и почти нисколько не касается управленія его Кіевскою митрополіею. Объ этомъ говоритъ и заглавіе книги: „Гавріилъ Банулеско-Бодони, экзархъ молдовлахійскій (1808—12 гг.) и митрополитъ Кишиневскій (1813—21 гг.)“.

Авторъ, касаясь кіевской дѣятельности Гавріила Бодони, ограничился только ссылкой на сочиненіе Аскаченскаго, изъ котораго онъ выписалъ, и то подъ строку, лишь оглавленіе 9 главы 2-й части, носящей общее надписаніе: „Гавріилъ Банулеско“. Это опушеніе характеристики Гавріила, какъ епархіальнаго администратора Кіевской митрополіи, ставитъ въ вину автору и рецензентъ его сочиненія, протоіерей Жмакинъ, указавшій вмѣстѣ съ тѣмъ значительные пропуски документальныхъ данныхъ для біографіи Гавріила Бодони въ книгѣ А. Стадницкаго, происшедшихъ отъ незнакомства автора съ матеріалами Синодальнаго архива. „Г. Стадницкій, пишетъ протоіерей Жмакинъ, не даетъ въ своей книгѣ ника-

¹⁾ Цыль—епископъ Псковскій и Морховскій.

кихъ данныхъ для характеристики митрополита Гавріила, какъ епархіальнаго администратора Кіевской митрополіи. Нельзя не пожалѣть и о томъ, что, вмѣсто непосредственнаго изученія отношеній Гавріила къ подвѣдомственной ему Кіевской Академіи, изслѣдователь ограничился ссылкой на сочиненіе Аскоченскаго, изъ котораго онъ выписалъ только оглавленіе статей, касающихся изучаемой имъ личности¹⁾.

8) Въ 1898 г. въ историческомъ журналѣ „Русскомъ Архивѣ“, №№ 11 и 12-й, явилась статья протоіерея Жмакина: „Гавріиль Бодони“. Цѣль ея, по словамъ самого автора²⁾, — дополненіе книги А. Стадницкаго на основаніи матеріаловъ, имѣющихся въ синодальномъ архивѣ. Дѣйствительно, не задаваясь цѣлью систематическаго изслѣдованія дѣятельности митрополита Гавріила, протоіерей Жмакинъ приводитъ много документальныхъ данныхъ о Гавріилѣ, прежде неизвѣстныхъ. Однако, сообщая новыя и важныя свѣдѣнія изъ документовъ синодальнаго архива для выясненія обстоятельствъ назначенія Гавріила на Кіевскую кафедру и потомъ удаленія его, протоіерей Жмакинъ для характеристики дѣятельности Гавріила по управленію Кіевскою митрополіею указываетъ (на 2-хъ страницахъ) только шесть случайныхъ его доношеній въ Св. Синодъ³⁾. При обиліи и полнотѣ матеріаловъ по этому предмету, имѣющихся въ архивѣ Кіевской Духовной Консисторіи, данныя, приводимыя протоіереемъ Жмакинымъ для изслѣдованія кіевской дѣятельности Гавріила Бодони, имѣютъ маловажное значеніе⁴⁾.

¹⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 331.

²⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11-й, стр. 309.

³⁾ Черновики этихъ доношеній сохранились въ архивѣ Кіев. Дух. Конс.

⁴⁾ Статьи о Г. Бодони преподавателя Кишиневской семинаріи Д. Щеглова, печатавшіяся въ 1899 и 1900 гг. въ Кишинев. Ед. Вѣд., повторяютъ уже прежде сказанное о митрополитѣ, съ незначительными дополненіями, не касающимися Кіевской дѣятельности его.

Такимъ образомъ, въ литературѣ о Гавріилѣ Бодони разносторонняя и сложная дѣятельность его по управленію Киевской епархіею осталась безъ изслѣдованія. Задача предлагаемаго сочиненія, въ восполненіе этого пробѣла,—изобразить дѣятельность митрополита Гавріила Бодони по управленію Киевскою епархіею (съ 1799 г. по 1803 г.), въ связи съ современнымъ ему теченіемъ русской церковно-государственной жизни и общимъ ходомъ мѣстныхъ епархіальныхъ дѣлъ и условій общественной жизни.

Время управленія Гавріила Бодони Киевскою митрополіею совпало съ знаменательной эпохой въ ея исторіи и, вообще, исторіи Южно-Русской церкви. Эта эпоха слѣдовала послѣ раздѣловъ Польши, когда изъ областей, вновь присоединенныхъ отъ Польши и уніи, была вновь образована, въ большей части своей, и Киевская митрополія¹⁾. Данная эпоха характеризуется не виѣшними блестящими событіями, а внутренней кропотливой централизующей дѣятельностью русскаго правительства, направленною къ уравниенію повоприсоединенныхъ областей съ порядками російской имперіи въ гражданскомъ и церковномъ строеѣ. Въ этой тяжелой работѣ правительства митрополиту Бодони принадлежало энергичное участіе. Въ этомъ заключается и то важное значеніе дѣятельности митрополита Бодони, какое она имѣла въ исторіи Киевской митрополіи.

Источниками для предлагаемаго изслѣдованія служили: I. Документы архива Киевской Духовной Консисторіи: 1) книги указовъ за пять лѣтъ съ 1799 г. по 1803 г.; 2) книги журнальных постановленій за то же время и 3) въ особенности многочисленныя архивныя „дѣла“²⁾ (съ 1799 г. по 1803 г.); II.—документы, хранящіеся въ библіотекѣ Киев-

¹⁾ Новоприсоединенныя (въ 1797 г.) области составили 10 уѣздовъ Киевской епархіи изъ всѣхъ 12.

²⁾ Больше 60-ти томовъ.

ской Духовной Академіи: 1) „акты Кіево-Братскаго училищнаго монастыря и Академіи, собранные В. Асоченским“ томъ III и IV-й; 2) „акты Кіево-братскаго монастыря и академіи“ изъ рукописной библіотеки Кіевской Академіи № 725 и, наконецъ, III, — документы синодальнаго архива, приводимые протоіереемъ Жмакинымъ въ его статьѣ¹⁾, а также письма І. В. Леванды, напечатанныя въ книгѣ „Кіево Софійскій протоіерей І. В. Леванда“, и письма изъ „переписки Кіевского митрополита Серапіона съ разными лицами“, напечатанныя въ Кіевскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1886 г. (№№ 13—14).

Но изъ всѣхъ названныхъ источниковъ главнѣйшимъ какъ по обилію сообщаемыхъ данныхъ, такъ и по ихъ полнотѣ и разносторонности, служили для предлагаемаго изсѣдованія еще нѣкимъ не тронутые матеріалы, заключающіеся въ документахъ архива Кіевской духовной Консисторіи.

Пособіемъ для насъ при составленіи предлагаемаго сочиненія, кромѣ вышеуказанной литературы о Гавріилѣ Волоні, служили слѣдующія церковно-историческія монографіи

1. „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформъ Петра“. П. Знаменскаго. Казань. 1873 г. Книга эта, представляющая обстоятельное, широко и глубоко захватывающее свой предметъ, изображеніе исторіи приходского духовенства въ Россіи въ связи съ жизнью приходовъ и измѣненіями церковно-епархіальнаго строя, помогаетъ понять направленіе церковно-административной дѣятельности митрополита Гавріила Волоні въ Кіевской митрополіи.

2. Также—П. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“. Казань. 1881 г. Знакомя съ общимъ ходомъ исторіи духовныхъ школъ въ Россіи до 1808 г., этотъ трудъ освѣщаетъ вмѣстѣ тѣ видоизмѣненіи

¹⁾ Рус. Арх. 1898 г. №№ 11-й и 12-й.

школьного строя, какія испытывала и Кіевская Академія подѣ управленіемъ (1799—1803) митрополита Гавріила Бодони.

3. „Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ“, М. Кояловича. С.-Петербургъ. 1873 г. Это сочиненіе, сообщая свѣдѣнія объ общемъ ходѣ воссоединенія униатовъ въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX в., приливаетъ свѣтъ на многія явленія въ жизни приходовъ Кіевской епархіи, особенно на проявленія польско-униатской пропаганды, съ которой пришлось имѣть дѣло м. Гавріилу Бодони.

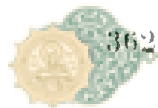
4. „Преосвященный Ириней Фальковский, епископ Чигиринскій“, Г. О. Булашева. Кіевъ. 1883 г. Изображенъ въ этой книгѣ жизни и дѣятельности преосвященнаго Иринее Фальковского, современника митрополита Гавріила Бодони, помощника ему по управленію дѣлами Академіи, важно для выясненія нѣкоторыхъ распоряженій и мѣропріятій митрополита по Академіи¹⁾.

5. „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“, Е. Крыжановскаго и его же „Кіевская Духовная Консисторія въ XVIII в.“.

6. „Помѣщики и духовенство въ юго-западномъ краѣ“, В. Храчевича,—статья, помѣщенная въ Кіевской Старинѣ т. XXXVIII

Статьи Крыжановскаго и Храчевича, представляя широкую захваченную картину жизни приходовъ въ связи съ условіями епархіальнаго строя Южно-Русской церкви, служатъ важнымъ пособіемъ къ уясненію многихъ мѣстныхъ явленій приходской и епархіальной жизни, съ которыми соприкасается административная дѣятельность митрополита Бодони.

¹⁾ Можно еще упомянуть сочиненіе Ив. Знаменскаго „Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I“, Москва. 1880 г.; но это сочиненіе не даетъ ничего новаго послѣ труда И. Знаменскаго „Приходское духовенство“.

7. „Кіевская Академія съ половины XVIII в. до преобразованія ея въ 1819 г.“, В. Серебренникова. Кіевъ. 1897 г. Знакома съ разными сторонами и измѣненіями академической жизни, это сочиненіе освѣщаетъ значеніе нѣкоторыхъ мѣропріятій митрополита Бодони по отношенію къ Академіи.

8. „Упадокъ православнаго прихода“—ст. Панкова, помѣщенная въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1899 годъ (№№ 1—5-й). Авторъ, выводя упадокъ приходской жизни изъ постепеннаго нарушенія, со временъ Петра I, основъ строя приходской общины, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣрило для довѣлющей оцѣнки церковно-административной дѣятельности по отношенію къ приходамъ епархіальныхъ администраторовъ, каковымъ былъ и Гавріилъ Бодони.

9. Монографія „Кіевскій митрополитъ Геродей Малицкій“, А. Вѣлгородскаго, вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ въ Кіевѣ въ 1901 году. Это сочиненіе, изображающее дѣятельность митрополита Геродея, предшественника по Кіевской епархіи Гавріила Бодони, служило намъ пособіемъ для ознакомленія съ ходомъ епархіальныхъ дѣлъ въ Кіевской митрополіи во время, непосредственно предшествовавшее вступленію на Кіевскую епархію Гавріила Бодони.

Знакомясь съ изслѣдуемой эпохой, кромѣ этихъ произведеній, и по другимъ сочиненіямъ и стагмамъ, имѣющимъ второстепенное значеніе, мы отмѣчаемъ важнѣйшія изъ нихъ въ своихъ примѣчаніяхъ.

Введеніе.

Жизнь митрополита Гавріила Бодони до назначенія его Кіевскимъ митрополитомъ (Краткая біографія). Вступленіе его на Кіевскую кафедру. Іерархическое положеніе Кіевского митрополита въ то время; учрежденіе при немъ Чигиринскаго викаріатства. Главнѣйшія отрасли дѣятельности митрополита Гавріила Бодони по управленію Кіевскою епархіею.

Кіевская митрополія въ 1799 году лишилась своего пастыря, митрополита Іерооая, скончавшагося 2-го сентября. На мѣсто его, 29 сентября, былъ назначенъ бывшій Молдавскій и потомъ Новороссійскій митрополитъ, Гавріиль Банулеско-Бодони.

Характеристика Гавріила Бодони, какъ Кіевского митрополита, становится яснѣе и дѣятельность его по Кіевской епархіи—понятнѣе при свѣтѣ обстоятельствъ предшествующей жизни его ¹⁾.

По національности митрополитъ былъ румынъ. Родился онъ въ 1746 г. въ Трансильваніи, въ г. Быстрицѣ, отъ дворянина Григорія Банулеско - Бодони,

¹⁾ Пользуясь для біографіи митрополита Гавріила Бодони, до вступленія его на Кіевскую кафедру, почти исключительно данными, заключающимися въ изданномъ выше сочиненіи А. Стадницкаго и въ статьѣ протоіерея Жмакина, мы, соответственно своей главной задачѣ—изобразить дѣятельность Гавріила Бодони, какъ кіевского митрополита, останавливаемся на тѣхъ фактахъ и событіяхъ изъ предшествующей жизни его, которые болѣе или менѣе характеристичны для послѣдующей его дѣятельности въ санѣ Кіевского митрополита.

и при крещеніи нареченъ Григоріемъ¹⁾. Первоначальное обученіе его началось въ Быстрицкомъ училищѣ, откуда вскорѣ онъ былъ переведенъ въ Седмиградскую нормальную школу, гдѣ, между прочимъ, преподавались славянскій и латинскій языки. По окончаніи курса въ этой школѣ, Григорій Бодони, съ цѣлью дальнѣйшаго образованія, посѣтилъ Буда-Пештъ и др. города, а въ 1771 г., на 25-мъ году жизни, отправился въ Кіевъ и тамъ въ Академіи, въ продолженіе двухъ лѣтъ, слушалъ курсъ богословскихъ наукъ. Изъ Кіева для изученія греческаго языка, необходимаго въ то время для каждого церковнаго румынскаго дѣятеля, въ виду господства въ Румыніи фанаріотовъ, и, вообще, для пополненія образованія, Григорій Бодони рѣшился отправиться въ Грецію. Здѣсь онъ пробылъ около трехъ лѣтъ (1773—1776 г.г.) въ школахъ острововъ Хіоса и Патмоса, Афонской горы и города Смирны. Возвратившись на родину въ Трансильванію Бодони въ продолженіе года учительствовалъ въ г. Нассаудѣ. Но стремленіе служить своему народу побудило его оставить Австрію и искать дѣятельности въ родной Молдавіи.

Митрополитъ Молдавіи Гавріилъ (Калимахъ) принялъ дружелюбно Г. Бодони, явившагося къ нему въ Яссы съ просьбою о поддержкѣ, и назначилъ его учителемъ латинскаго языка въ Ясское княжеское училище, гдѣ тотъ познакомился и даже подружился съ ученимъ грекомъ Никифоромъ Осотки, впоследствии архіепископомъ Словенскимъ, а потомъ — Астраханскимъ. Высоко цѣня умъ и дарованія Григорія Банулеско и предвидя въ немъ великаго свѣтилника для Церкви, митрополитъ предложилъ Банулеско еще разъ отправиться въ Грецію для усовершенствованія въ знаніи греческаго языка. Банулеско принялъ предложеніе

¹⁾ „Гавріилъ В. Бодони, ека. молдовлахійскій... и митр. Кишиевскій“ А. Стадницкаго, стр. 47 и 48 и дальше.

митрополита и, получивъ отъ него деньги на путешествіе и рекомендательныя письма къ Константинопольскому патріарху, въ 1779 г. отправился въ Константинополь, гдѣ и былъ принятъ радушно патріархомъ. Во время своего недолгаго пребыванія въ Константинополь, въ томъ же 1779 году, Ванулеско принялъ монашество и названъ Гавриломъ. Отправившись затѣмъ въ Патмосское училище, въ теченіе трехлѣтняго тамъ пребыванія онъ усердно занимался какъ древнимъ такъ и новымъ греческимъ языкомъ. Въ 1781 г. открылась въ Патмосѣ чума; училище было закрыто; это заставило монаха Гавриила прекратить дальнѣйшее образованіе и возвратиться въ Яссы. Результатомъ многихъ лѣтъ образованія Гавриила Бодони было знаніе, и знаніе основательное, латинскаго, греческаго, славянскаго, русскаго, французскаго и родного румынскаго языковъ. По-французски говорилъ и писалъ Бодони, какъ настоящій французъ ¹⁾.

Митрополитъ Молдавіи назначилъ своего питомца учителемъ греческаго языка въ Ясское княжеское училище и рукоположилъ его въ іеродіакона, и вскоре и во іеромонаха, (1781 г.), поставивъ его проповѣдникомъ Ясской митрополіи.

Въ слѣдующемъ году, послѣ нѣкоторыхъ безпорядковъ въ Ясскомъ училищѣ, іеромонахъ Бодони рѣшилъ воспользоваться приглашеніемъ Никифора Θεοτοки, въ то время уже—архіепископа Словенскаго, и, явившись къ нему въ Полтаву, получилъ мѣсто учителя греческаго языка въ Словенской семинаріи. Черезъ годъ онъ уже былъ префектомъ семинаріи.

Но родина тянула Гавриила къ себѣ, и „въ 1784 г., какъ говоритъ протоіерей Жмакинъ, подъ предлогомъ болѣзни, но на самомъ дѣлѣ по другимъ причинамъ, связаннымъ

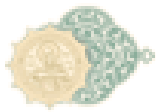
¹⁾ Русский Архивъ 1898 года № 11, стр. 311.

съ послѣдними событіями въ Молдавіи, іеромонахъ Гавріиль отказался отъ занимаемыхъ имъ должностей и отправился въ Яссы, заѣхавъ на нѣкоторое время въ Кіевъ.¹⁾ Когда же онъ прибылъ въ Яссы, митрополитъ Гавріиль рукоположилъ его во архимандрита, имѣя намѣреніе возвести его на каедрю епископа Романскаго, какъ это обнаружилось въ предсмертныхъ распоряженіяхъ митрополита, умершаго въ 1786 г. Согласно этому желанію митрополита, Гавріиль Бодони былъ избранъ народомъ въ кандидаты на каедрю епископа Романскаго. Но это избраніе было отвергнуто греческими чиновниками фанаріотами, отдавшими епископство Романское греку²⁾.

Послѣ этого Бодони оставилъ Яссы и прибылъ въ Гуши къ мѣстному епископу Іакову, который радушно пригласилъ обиденнаго архимандрита и назначилъ его экзаменаторомъ и проповѣдникомъ въ своей епархіи. Но это положеніе не отвѣчало властолюбивымъ стремленіямъ молодого монаха. Въ поискахъ силы, на которую можно было бы надежно опереться въ борьбѣ съ фанаріотами, мысль Банулеско не могла не остановиться на правительствѣ сосѣдней державы, вступавшей въ то время въ борьбу съ сюзереномъ Румыніи, гурецкимъ султаномъ, а слѣдовательно и съ султанскимъ прислѣшниками фанаріотами, изъ за вліянія въ Румыніи. И вотъ, вылетѣвъ съ другими румынскими дѣятелями, искавшими въ Россіи себѣ и своимъ стремленіямъ поддержки, именно Молдавскимъ господаремъ Александромъ Маврокордато и его боярами, явился въ Россію въ 1787 году и Гавріиль Банулеско.

¹⁾ „Г. Бодони“. Прот. Жмакина. Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 312.

²⁾ Этотъ фактъ вооружилъ Бодони противъ греческихъ властей и побудилъ его искать впоследствии поддержки въ борьбѣ съ фанаріотами за власть въ Молдавской церкви у русскаго правительства.

По рекомендаціи господаря, архієпископъ Екатеринославскій Амвросій обратилъ вниманіе на прѣзжаго архимандрита и въ декабрѣ 1787 года просилъ Св. Синодъ о разрѣшеніи принять его въ свою епархію. Синодъ разрѣшилъ, и архимандритъ Гавріилъ назначенъ былъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи и преподавателемъ греческаго языка.

При обширныхъ познаніяхъ въ языковѣдѣніи и несомнѣнной научной подготовкѣ къ преподавательской дѣятельности, архимандритъ Банулеско могъ бы сдѣлать многое на педагогическомъ поприщѣ, но властолюбіе побуждало его предпочесть скромной дѣятельности педагога широкую дорогу администратора. Ходъ событій помогалъ Гавріилу.

Во время турецкой войны, въ 1788 году скончался Молдавскій митрополитъ Леонъ. Въ слѣдующемъ году, по занятіи Румыніи русскими войсками, состоялся указъ Екатерины, которымъ Потемкину, управлявшему Румыніей въ качествѣ главнокомандующаго русскихъ войскъ, занявшихъ Румынію, предоставлялось право „на праздное мѣсто митрополита молдавлахійскаго избрать изъ тамошней націи особу, въ вѣрности испытанную и потребныя къ тому достоинства имѣющую“, а Синоду повелѣвалось возложить на преосвященнаго Екатеринославскаго Амвросія „посвященіе сего избираемаго митрополита“¹⁾. Для ускоренія дѣла, Св. Синодъ, отсылая архієпископу Амвросію чинъ хиротоніи и присяги, приказалъ ему произвести измѣненія въ присягѣ и въ чинѣ хиротоніи, сообразно условіямъ и обстоятельствамъ даншаго избранія, безъ сношенія съ Синодомъ, а только „съ апробаціи“ главнокомандующаго, князя Потемкина. Такимъ образомъ, все избраніе высочайшимъ указомъ канцлата на митрополию предоставлялось одному главнокоман-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1789 г. № 102-й. Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 313, примѣч. 2.

люющему. Про избраніе же въ молдавскіе митрополиты Гавріила Бодони самою націею, о чемъ, какъ достовѣрно¹⁾, говоритъ г. Стадницкій¹⁾, не могло быть и рѣчи. Въѣсть съ тѣмъ падаетъ и то положеніе Стадницкаго, будто-бы русское правительство утвердило избраннаго націею митрополита въ 1789 году, отложивъ до времени только его хиротонію. На самомъ дѣлѣ князь Потемкинъ, съ высочайшаго соизволенія, вмѣсто избранія на Молдавскую митрополию новаго митрополита, причислить къ арміи архіепископа Екатеринославскаго Амвросія, утвержденнаго потомъ указомъ Екатерины 22 декабря 1789 г. въ званіи мѣстоблюстителя Молдовлохійской митрополіи²⁾. Тѣмъ же указомъ, по рекомендаціи Потемкина³⁾, въ помощь архіепископу Амвросію повелѣвалось посвятить епископомъ Бендерскимъ и Аккерманскимъ архимандрита Гавріила Банулеско, котораго вызвалъ изъ Полтавы Амвросій, будучи еще на пути въ Молдавію, какъ человѣка, близко знакомаго съ запятою русскими войсками странною и потому могущаго быть хорошимъ помощникомъ архіепископа и вмѣстѣ русскаго правительства въ осуществленіи его намѣреній относительно Румыніи. Рукоположеніе Гавріила во епископа было отложено блюстителемъ молдовлахійской митрополіи по случаю смерти князя Потемкина⁴⁾. Хиротонія совершена была только 26-го декабря 1791 года въ Яссахъ архіепископомъ Амвросіемъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоною Травельскимъ (изъ Грузіи) и Григоріемъ Іеранольскимъ. Новорукоположенный епископъ сталъ въ положеніе викарія по отношенію къ преосвященному Амвросію и поселился въ Яссахъ, вмѣстѣ съ мѣстоблюстителемъ, въ монастырѣ Іосіи⁵⁾.

¹⁾ „Гавріилъ Банулеско-Бодони“... А. Стадницкаго, стр. 68.

²⁾ „Гавріилъ Бодони“. Прог. Жмакина. Рус. Арх. 1798 г. № 11, стр. 314.

³⁾ „Кто съ др. его учил.“, В. Аскоченскаго, стр. 416.

⁴⁾ Цѣло Синод. архива 1789 г. № 102. Рус. Арх. № 11, 1898 года, стр. 311.

⁵⁾ Тамъ же.

Итакъ, расчетъ Гавріила Водони былъ вѣренъ. Чего онъ не достигъ въ 1784 г., тѣмъ овладѣлъ въ 1791 г. съ помощью русскаго правительства. Назначеніе Гавріила епископомъ Аккерманскимъ совершенно было не безъ цѣли. По словамъ К. Ербичану, профессора Букурестскаго университета, въ прежнее время „епископы аккерманскіе имѣли преимущество предъ всѣми молдавскими епископами при избраніи на митрополию. Такимъ образомъ, предварительнымъ назначеніемъ архимандрита Гавріила на епископію аккерманскую имѣлось въ виду канонически оправдать и согласовать съ обычаями страны предполагавшееся вслѣдъ за этимъ назначеніе Гавріила митрополитомъ Молдавскимъ,—что вскорѣ и случилось“¹⁾.

Но въ данномъ случаѣ мѣропріятія русскаго правительства не имѣли твердой почвы подъ собой. Черезъ три дня послѣ хиротоніи архимандрита Гавріила во епископа аккерманскаго, именно, 29 декабря 1791 года, по Ясскому мирному договору съ Портой, Молдавія и Валахія снова должны были войти въ составъ Турціи; вмѣстѣ съ тѣмъ молдавляхійская церковь по-прежнему переходила въ вѣдѣніе Константинопольскаго патріарха. Возвращая Портѣ Молдавію и Валахію, русское правительство хотѣло однако сохранить за собой вліяніе въ дѣлахъ этихъ странъ.

Удобнымъ орудіемъ для этого могъ быть епископъ Гавріилъ, твердо заявившій свою приверженность къ русскому двору. Нужно было только поставить его во главѣ управленія, т. е., возвести на митрополичій престолъ. Митрополитамъ же молдавскимъ, какъ первымъ членамъ „дивана“, предоставлено было широкое участіе и въ дѣлахъ политическихъ, и въ дѣлахъ гражданскихъ. Настроеніе руководящихъ круговъ въ Молдавіи, повидимому, благопріятствовало назначенію епи-

¹⁾ „Гавріилъ Банулеско-Водони“, А. Стадницкаго, стр. 69.

скопа Гавріила митрополитомъ ¹⁾). И вотъ, пока еще русскія войска занимали Молдавію, указомъ Екатерины 11 февраля 1792 года, спустя полтора мѣсяца послѣ заключенія договора о возвращеніи Портѣ Молдавіи и Валахіи, Банулеско назначенъ былъ митрополитомъ Молдавіи и Валахіи ²⁾). Въ благодарность за это столь желанное назначеніе Гавріиль въ письмѣ своемъ къ Екатеринѣ обѣщалъ ей „дни и ночи умо-
литъ благодать“ Бога, чтобы „сподобилъ его исполнить долгъ“ его, именно, „поклониться со всею паствою предъ священ-
нѣйшимъ“ Ея Императорскаго Величества „престоломъ, не
яко пришельца и чуждаго, но яко сына всероссійскаго оте-
чества и церкви“. Давши такое обѣщаніе, Гавріиль выска-
зываетъ надежду на покровительство императрицы въ пред-
стоящей дѣятельности, заключая свое письмо слѣдующими
строками: „пріемлю дерзновеніе и нынѣ съ глубочайшимъ
благодареніемъ поручить какъ себя, такъ и всю паству мою
высокому Вашего Императорскаго Величества покровительству.
Вашего Императорскаго Величества всенгоданнѣйшій Гавріиль,
митрополитъ Молдо-влахійскій“ ³⁾).

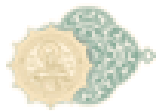
Русское правительство спѣшило исполнить надъ еписко-
помъ Гавріиломъ „особый чинъ возведенія на престолъ ми-
трополии Молдавскія“ ⁴⁾, съ давнихъ временъ установившійся
въ Цесарѣ, пока еще русскія войска занимали Румынію. При
возведеніи Гавріила на митрополию, въ древнемъ „чинѣ“ были
сдѣланы существенныя измѣненія: роль господаря выполнялъ
главнокомандующій, графъ М. Каховскій, въ домѣ котораго,

¹⁾ Князь Везбородко въ письмѣ къ Екатеринѣ 7 апрѣля 1792 г. писалъ:
„Особа новаго митрополита въ разсужденіи его просвѣщенія и благоуравія весьма
пріятна здѣшнимъ“. Записки Ист. и Древ. т. IX, стр. 292.

²⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 314.

³⁾ Зап. Одес. Общ. Истр. и Древ. т. IX, стр. 291-я.

⁴⁾ Списание этого „чина“ представлялъ мѣстоблюстителю, архіеп. Амвросію,
въ Св. Синодѣ, въ архивѣ котораго онъ теперь и находится. Подобное описаніе
этого документа находимъ въ Рус. Арх. за 1898 годъ, № 11, стр. 314—315.

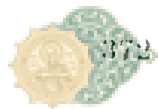
при собраніи румынскихъ бояръ, одинъ изъ послѣднихъ возложилъ на Гавріила мантию, а самъ генераль подалъ посохъ. Провозглашеніе Гавріила митрополитомъ въ Каѳедральной церкви сдѣлалъ преосвященный Амвросій, архіепископъ Ека- теринославскій, вмѣсто первенствующаго молдавскаго архіерея.

Получивъ извѣстіе о возведеніи Гавріила въ митропо- литы Молдавіи, Святѣйшій Синодъ 16 апрѣля 1792 года постановилъ, чтобы архіепископъ Амвросій не титуловался больше блюстителемъ экзархіи Молдовлахійскія¹⁾. Новый митрополитъ „надѣялся утвердить себя надолго на своемъ мѣстѣ“, какъ сообщалъ въ донесеніи о возведеніи его Ека- теринѣ князь Безбородко²⁾. Но лишь только русскія войска очистили Молдавію и Молдавія опять стала владѣніемъ Пор- ты, положеніе митрополита Гавріила пошатнулось. Да иначе и быть не могло. Гавріилъ, называвшій себя „исеподданнѣй- шимъ митрополитомъ“³⁾ русской императрицы, возведенный на митрополию главнокомандующимъ русскихъ войскъ, ясно показавшій свою приверженность къ русскому двору, конечно, не могъ быть терпимъ Портой на митрополитанской каѳедрѣ въ Яссахъ. Съ другой стороны, возведеніе на Молдавскую митрополию Гавріила безъ избранія его паціей и безъ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ было дѣломъ некано- ническимъ и нарушало права патріарха. Все это вскорѣ и отра- зилось на положеніи митрополита. Порта назначила въ Молдавію новаго господаря Александра Мурузи, своего приверженца. Му- рузи, „дабы выиграть въ Молдавіи и Оттоманской Портѣ свои интересы, какъ говоритъ самъ Водони, не усумнился стремиться противъ самаго благоволенія всавгустѣйшія монархини (о па- значеніи и возведеніи Гавріила на митрополию)... и выхлопо- талъ у Порты, посредствомъ патріаршескаго репорта,... фир-

¹⁾ Рус. Арх. 1898 года № 11, стр. 314—316.

²⁾ Записки Одес. Общ. Ист. и Древ. т. IX, стр. 292-я.

³⁾ Записки Одес. Общ. Ист. и Древ. томъ IX, стр. 291-я.

мнил, чтобы переменить меня, яко произведеннаго противъ патриаршескаго преимущества“ ¹⁾). На основаніи этого фирмана, господарь потребовалъ отъ Гавріила удаленія съ митрополичьей кафедръ, ссылаясь на волю султана, не желавшаго, чтобы ставленикъ русскаго двора завѣдывалъ дѣлами въ турецкой области. На это законное требованіе Гавріиль далъ отвѣтъ, что онъ „поставленъ съ тѣмъ, чтобы остаться, и не можетъ оставить занимаемой имъ кафедръ безъ Императорскаго указа и Синодальнаго опредѣленія“ ²⁾). Эта отговорка митрополита представляется неосновательной. Онъ признавалъ надъ собой власть только русскаго правительства въ турецкой области, тогда какъ юрисдикція послѣдняго не простиралась болѣе на Молдавію, зависѣвшую и въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи отъ Константинополя. Въ своемъ упорствіи онъ могъ полагать, — и не безъ нѣкотораго основанія, что его, какъ ставленика могущественной русской императрицы, славной побѣдительницы Порты, побоятся тропуть разбитые и уничтоженныя ею турки. Но на дѣлѣ случилось иначе.

Получивъ представленіе Мурузи объ отвѣтѣ Гавріила, Константинопольскій патриархъ созвалъ Синодъ, который отрѣшилъ Гавріила отъ митрополичьей кафедръ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратился съ посланіемъ къ молдавскимъ епископамъ, требуя избранія новаго митрополита. Избранъ былъ Гушскій епископъ Іаковъ Стамати, бывшій митрополитомъ отъ 1792 г. по 1803 г. ³⁾. Гавріила же арестовали арнауты Мурузи, по приказу султана, какъ „дерзкаго возмутителя“, и отправили въ Константинополь, гдѣ онъ отданъ былъ подѣ стро-

¹⁾ Письмо къ Гавріилу, митрополиту Новгород. 1792 г. 1 декабря. Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 317—8.

²⁾ „Гавріиль Бан-Бодоия, экзархъ молдавахъ и митроп. Кишин.“. А. Стадницкаго, стр. 72.

³⁾ „Гавріиль Бан-Бодоия“... А. Стадницкаго, стр. 72—73.

жайшій надзоръ патріарха. Сначала отъ Гавріила хотѣли вынудить отреченіе угрозами; но угрозы не дѣйствовали. Гавріиль не отрекался отъ Ясской каѳедры. „Я молился..., пишетъ Гавріиль, лучше жизнь потерять, нежели“ отреченіемъ отъ каѳедры „подло предать церковь и честь августѣйшія монархіи, которая толь благосклонно и всемилостивѣйше удостоила меня своей милости“¹⁾. Видя, что угрозы не дѣйствуютъ на Гавріила Бодони, патріархъ сталъ предлагать ему, подъ условіемъ принятія турецкаго подданства, епископство въ Румеліи, Анатолиі или на Архипелагѣ²⁾. Но и отъ этого Гавріиль отказался. Причину своего отказа самъ онъ указывалъ въ томъ, что положеніе архіерея въ Турціи слишкомъ зависимое, и архіерейская власть, при вошедшей въ обычай симоніи, — только орудіе турецкаго правительства къ угнетенію христіанскаго народа³⁾.

Наконецъ Гавріиль, еще при арестѣ объявившій себя руссійскимъ подданнымъ въ предупрежденіе возможныхъ насилій⁴⁾, теперь заявилъ Константинопольскимъ властямъ, что онъ „избралъ лучшее: посвятить себя волѣ и услугамъ всеавгустѣйшей Монархіи“⁵⁾. Узнавъ объ этомъ, русскій „поверенный въ дѣлахъ“ А. С. Хвостовъ потребовалъ Гавріила у Порты. Въ силу этого требованія, онъ и „отпущенъ“ былъ изъ-подъ стражи въ дворъ Россійскаго Императорскаго посольства⁶⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 75. Это оправданіе Гавріила не имѣетъ серьезнаго основанія, потому что сама императрица, по Ясскому трактату, отказалась отъ всякихъ правъ на Молдавію и Валахію, а потому и честь ея отъ удаленія Гавріила не могла пострадать.

²⁾ „Гавріиль Бан.-Бодони“... А. Стадницкаго, стр. 75.

³⁾ Рус. Арх. 1898 года № 11, стр. 317.

⁴⁾ „Гавріиль Б.-Бодони“... А. Стадницкаго, стр. 75.

⁵⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 318 Письмо миср. Гавріила Банулеско къ Гавріилу м. Новгородскому.

⁶⁾ Тамъ же.

По мнѣнію Стадницкаго, митрополитъ Гавріиль въ своихъ дѣйствіяхъ за время пребыванія подѣ стражей „показалъ столько мужества, проявилъ такое величіе духа, что по справедливости вызываетъ удивленіе къ себѣ“¹⁾. Но, какъ говорить, вполне справедливо прот. Макарь, „при болѣе безпристрастномъ взглядѣ, въ дѣйствіяхъ преосвященнаго Гавріила сказывается не величіе духа, не мужество, а простой и ясный практическій расчетъ опытнаго въ политикѣ и дальновиднаго человѣка“²⁾.

Оттолкнуть отъ себя русскій дворъ принятіемъ турецкаго подданства, раньше скомпроментировавши себя предъ турецкой властью рыанной приверженностью къ русскому правительству, въ лучшемъ случаѣ значило для Гавріила осудить себя на скромную роль провинціального турецкаго епископа, не говоря уже о томъ, что пришлось бы разстаться навсегда съ надеждой управлять Молдавской митрополіею, что было постояннымъ и завѣтнымъ желаніемъ Гавріила. Между тѣмъ, отказываясь принять турецкое подданство, митрополитъ Бодони ничѣмъ не рисковалъ; онъ увѣренъ былъ въ поддержкѣ правительства³⁾ и потому могъ заранѣе подвергать себя всякимъ случайностямъ, которыя могли возникнуть вслѣдствіе его упорства. Мало того, выставивши свое упорство въ желаніи остаться молдавскимъ митрополитомъ за самоотверженное служеніе чести могущественной монархини, окруживши себя славой самоотверженнаго слуги ея и чуть не страдальца за приверженность къ русскому явору, Гавріиль вполне могъ быть увѣреннымъ, что русское правительство, еще только подымавшее восточный вопросъ, не только защититъ отъ турецкой власти своего приверженца

¹⁾ „Гавріиль В. Б.“... А. Стадницкаго, стр. 72.

²⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 319.

³⁾ Надежду на помощь Екатерины II Гавріиль открыто высказалъ въ письмѣ къ ней. Амп. Од. Общ. Ист. и Древ. т. IX, стр. 291.

изъ Румыніи, но и въ дальнѣйшей служебной карьерѣ его приметъ дѣятельное участіе

Зная, несомнѣнно, широкія планы Екатерининскаго двора по восточному вопросу, Бодони, отдаваясь во власть русскаго правительства, могъ надѣяться, что при помощи этого правительства ему удастся снова получить каедрю молдавскаго митрополита. Однимъ словомъ, практическое чутье ясно должно было подсказать Гавріилу, кого изъ двухъ ему выбрать: Султана или Екатерину. Онъ и объявилъ, что „посвящаетъ себя волѣ и услугамъ всеавгустѣйшей монархини“¹⁾.

Разсчетъ былъ вѣренъ. Вскорѣ послѣ этого объявленія митрополитъ получилъ отъ Екатерины почетную награду, украшенный драгоценными камнями крестъ и бѣлый клобукъ²⁾, которымъ въ царствованіе Екатерины украшались не всѣ и русскіе митрополиты. Пребывая нѣкоторое время въ домѣ русскаго посла въ Константинополь, митрополитъ, между прочимъ, (1792 года 1-го декабря), написалъ митрополиту Новгородскому Гавріилу письмо съ просьбой о „покровительствѣ“. Въ немъ Бодони изложилъ исторію своего ареста, пребыванія подъ стражей и освобожденія, при чемъ не преминулъ выставить на видъ и свое самоотверженіе въ служеніи русской императрицѣ: „уже я, писалъ изгнанникъ, при всѣхъ утрашеніяхъ, что мнѣ толковали, ежели не откажусь, молился Милосердному Богу поддержать лучше жизнь потерять, нежели такъ подло (отреченіемъ отъ молдавской митрополитанской каедры, неканонично добытой) предать церковь и честь августѣйшей монархини, которая толь благосклонно и всемилостивѣйше удостоила меня своей милости“. Упомянувши, что въ лицѣ архієпископа Екатеринославскаго Амвросія, скончавшагося 13-го октября 1792 года³⁾, потерялъ онъ

¹⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 318.

²⁾ „Гавріилъ Баи.-Бод.“... А. Стадницкаго, стр. 77.

³⁾ „Гавріилъ Баи.-Бодони“... А. Стадницкаго, стр. 78.

„руководителя и предстателя“, Бодони въ заключеніе пишетъ: „ожидая милостивѣйшее повелѣніе всеавгустѣйшей монархини и благословенія Вашего Высокопреосвященства и всего Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, смиренно убо прошу Ваше Высокопреосвященство, яко милостивый отецъ, благоволяте принять меня подъ своимъ благоприврѣніемъ и покровительствомъ, которому я благопадежно себя поручая, имѣю при семъ честь поздравить Ваше Высокопреосвященство слѣдующими праздниками и наступленіемъ новаго года. . всенижайшій слуга Гавріиль митрополитъ Молдовлахійскій“ ¹⁾.

17-го января 1793 года митрополитъ Новгородскій представилъ письмо въ Св. Синодъ, а 10-го мая Св. Синоду объявленъ былъ императорскій указъ о назначеніи Екатериною Молдавскаго митрополита Гавріила на Екатеринославскую каедрѹ ²⁾.

Управляя Екатеринославскою епархіею въ продолженіе шести лѣтъ, митрополитъ Гавріиль пріобрѣлъ основательное знаніе и опытъ въ епархіальныхъ дѣлахъ Малороссіи, которая еще носила на себѣ слѣды уніи и прежнихъ формъ церковнаго устройства. Это было весьма важно для послѣдующей дѣятельности Гавріила, въ санѣ уже Кіевскаго митрополита.

Съ положеніемъ епархіальныхъ дѣлъ въ Кіевской епархіи Гавріиль особенно разносторонне ознакомился на Екатеринославской каедрѣ, такъ какъ Кіевская епархія соприкасалась съ ея епархіею и, мало того, Уманскій, Чигиринскій, Черкасскій и Екатеринославскій (теперь Звенигородскій) уѣзды Кіевской губерніи входили въ составъ Екатеринославской епархіи до 1797 года, 7 сентября; только въ этомъ году эти уѣзды отчислены были къ Кіевской губерніи ³⁾.

¹⁾ Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 316—318.

²⁾ Рус. Арх. 1898 года, № 11, стр. 318. Къ Гавріилу, митрополиту Новгородскому и Петерб., Бодони обратился съ своей просьбой, вѣроятно, потому, что тотъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ. „Положеніе духовенства въ имперіи“ Екатерины II и Павла I^а. Изв. Знаменскаго, стр. 61-я.

³⁾ „Извѣст. съ др. учин. его Ак.“ В. Аскоченскаго, стр. 390-я.

Кромѣ того, на Екатеринославской также кафедрѣ Бодони изъ среды окружавшихъ его церковныхъ дѣятелей намѣтилъ себѣ помощниковъ, выдвинулъ ихъ на высшіе административные посты въ епархіи и потомъ, перешедши въ Кіевъ, перевелъ и ихъ къ себѣ (Іоанна и Даниіла Сулимъ) Итакъ, Бодони приобрѣлъ въ Екатеринославѣ опытъ въ епархіальномъ управленіи, основательное знаніе мѣстныхъ условій церковной жизни, въ частности, условій жизни въ Кіевской епархіи, и, наконецъ, нашелъ преданныхъ сотрудниковъ въ епархіальномъ управленіи. Все это давало Гавріилу возможность, по вступленіи на Кіевскую кафедру, сразу ориентироваться среди разнообразныхъ явленій церковной, гражданской и соціальной жизни того времени и ихъ спутанныхъ отношеній и помогло ему идти твердо въ своей дѣятельности къ достиженію разъ намѣченныхъ цѣлей.

Назначеніе Гавріила Банулеско Кіевскимъ митрополитомъ состоялось 29 сентября 1799-го года.

Повѣривши Аскоченскому, что „Императоръ Павелъ назначеніемъ симъ желалъ успокоить старца и оказать ему монаршее вниманіе за тѣ испытанія, какія понесъ онъ изъ любви и преданности къ престолу“¹⁾, г. Стадницкій приводитъ эти слова Аскоченскаго въ своемъ сочиненіи, какъ вѣрное свидѣтельство объ обстоятельствахъ назначенія Бодони въ Кіевъ, и тѣмъ, повидимому, соглашается съ мыслию Аскоченскаго, что это назначеніе было единоличнымъ дѣломъ императора²⁾. Но документальныя данныя синодальнаго архива заставляютъ думать иначе. Императоръ Павелъ, въ противоположность своей предшественницѣ Екатеринѣ, „показалъ прекрасный и поучительный примѣръ охраненія правъ Св. Синода“, говоритъ прот. Жмакинъ³⁾. 17 сентября 1799 года Измай-

¹⁾ „Кіевъ“... В. Аскоченскаго, стр. 415.

²⁾ „Гавріилъ Б.-Б.“... А. Стадницкаго, стр. 80.

³⁾ Рус. Арх. 1898 г., № 11, стр. 327—328.

докл. изъ Гатчины писалъ оберъ-прокурору Св. Синода, Д. П. Хвостову: „по отношенію ко мнѣ вашего превосходительства по всеподданнѣйшему докладу моему, Государь Императоръ избрать кандидатовъ на мѣсто умершаго митрополита Героева и представить отъ Св. Синода докладъ о семъ высочайше дозволяетъ“ ¹⁾). Предложено было перейти на Кіевскую кафедру митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Гавріилу, но тотъ отказался, какъ видно изъ его письма къ оберъ-прокурору: „Превосходительный господинъ, Димитрій Ивановичъ, Милостивый государь! Я, довольно себя извѣдывая, не нахожу силъ, чтобы принять правленіе назначаемыя мнѣ епархіи. Мои лѣта и возобновленные припадки обезнадеживаютъ, чтобы получить облегченіе. Я располагаюсь просить увольненія отъ всѣхъ и многынныхъ моихъ должностей. Итакъ, покорнѣйше прошу опредѣленіе доклада остановить и назначить для избранія другой день...

Гавріилъ митрополитъ Новгородскій. Сентября 24 дня 1799 года“ ²⁾).

Эти обстоятельства, должно быть, и послужили основаниемъ для ходившихъ тогда слуховъ, о переводѣ Гавріила Бодони въ Петербургъ ³⁾).

„27 сентября 1799 г., какъ говоритъ прот. Жмакинъ, Св. Синодъ представилъ для замѣщенія Кіевской кафедры двухъ кандидатовъ: Новороссійскаго митрополита Гавріила и Астраханскаго архіепископа Платона (Любарскаго). 29 сентября, въ Гатчинѣ, императоръ Павелъ на представленномъ ему синодальномъ докладѣ написалъ: „перваго“. При докладѣ представлены были императору формуляры кандидатовъ, при чемъ Гавріилу показано было только 49 лѣтъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ему было 53. Въ формулярѣ Новороссій-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1799 г., № 240. Рус. Арх. 1898 г., № 11, стр. 328.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Грошол и Нов. Россія. 1879 г., № 7, стр. 180.

скаго митрополита ничего не говорилось о тѣхъ испытаніяхъ, которыя, по мнѣнію г. Аскоченскаго, обратили на него вниманіе императора; тѣмъ болѣе нельзя было Гавріила Бодони въ это время назвать „старцемъ“ ¹⁾.

3-го октября Св. Синодъ далъ указъ о бытіи Новороссійскому митрополиту митрополитомъ Кіевскимъ ²⁾. Въ Кіевской дикастеріи ³⁾ онъ былъ полученъ 21-го октября. Въ тотъ же день дикастерія постановила опубликовать указъ по епархіи и отпрапортовать новому митрополиту о полученіи указа. Рапортъ былъ посланъ митрополиту чрезъ игумена Николаевского Мелітодовскаго монастыря Аркадія и двухъ архіерейскихъ служителей. Получивши дикастерскій рапортъ, по словамъ игумена Аркадія, архипастырь „оказалъ за то особливое свое удовольствіе“; и, дѣйствительно, въ своемъ отвѣтѣ на рапортъ дикастеріи митрополитъ высказываетъ ей благодарность „за изъявленное усердіе“. Вместе съ тѣмъ, желая напередъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Кіевѣ, осторожный Бодони сдѣлалъ распоряженіе: „для нѣкотораго нужнаго свѣдѣнія нуженъ намъ одинъ изъ присутствующихъ оной дикастеріи, то такового да отправить оная дикастеріи безъ замедленія“ ⁴⁾. По опредѣленію дикастеріи (5 ноября), былъ посланъ къ митрополиту въ Новоміргородъ (Новорос. губ.) членъ дикастеріи, прот. Россовскій, и регистраторъ Герошеевъ. Еще ранѣе дикастерія послала распоряженіе по епархіи о надлежащей встрѣчѣ митрополита духовенствомъ по пути его слѣдованія. Рѣшено было поднести на границѣ Кіевской губерніи, новому архи-

¹⁾ Д. Св. Синода 1799 г. № 240. Рус. Арх. 1898 г. № 11, стр. 328.

²⁾ Книга указовъ Кіев. д. Дикастеріи 1799 г., № 115-й

³⁾ Дикастеріей тогда называлась дух. консисторія.

⁴⁾ Дѣло Кіев. д. Дикаст. 1799 года, 21 октября, по г. Кіеву.

пастырю икону Спасителя или храмовую того села, гдѣ произойдетъ встрѣча ¹⁾).

9-го ноября 1799 г. митрополитъ Бодоли оставилъ Новороссійскій архіерейскій домъ (въ Новоміргородѣ). 17 ноября прибылъ въ Кіевъ ²⁾ и прежде всего направился въ кафедральный Софійскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ, съ которымъ я отслужилъ тамъ молебенъ ³⁾. Такъ произошло вступленіе митрополита Гавріила Банулеско на Кіевскую кафедру.

Въ это время хотя Кіевскій архіерей носилъ еще титулъ митрополита, но власть его не возвышалась надъ властью рядового русскаго епархіальнаго архіерея. Правда, въ царствованіе Павла, шедшаго въ разрѣзъ съ централистическимъ направленіемъ внутренней политики Екатерины II, Кіевскому митрополиту дано было право снабжать муромъ малороссійскія епархіи, что, вообще, служило знакомъ власти митрополита надъ тѣми епархіями, которыя получали муро изъ митрополіи. Указомъ Св. Синода 1800 г. 10 февраля было повелѣно архіереямъ епархій Мароссін: Новороссійской, Малороссійской-Черниговской, Минской, Подольской, Малороссійской-Переяславской, Волынской и Слободской-Украинской получать муро отъ Кіевскаго митрополита ⁴⁾. Но хотя архіереи, обращаясь къ митрополиту за муромъ, называютъ его „отцемъ“, „благодѣтелемъ“ ⁵⁾, однако раздаяніе митрополитомъ освященнаго мюра теперь не имѣло прежняго значенія и не было знакомъ дѣйствительной митрополитанской власти. Митрополитъ Кіевскій пользовался только преимуществами чести среди другихъ епархіальныхъ архіереевъ; прежняя же власть его, хотя бы и отчасти, не возвращена была

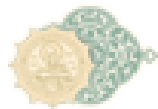
¹⁾ Изъ изв. Арх. Кіев. дух. конс. 1799 г., 21 октября, „дирогокольнаго стола“, по г. Кіеву.

²⁾ Изв. Св. Синода № 240, 1799 г., — Рус. Арх., № 11, 1898 г., стр. 328.

³⁾ Изъ изв. архива Кіев. дух. конс., 1799 г., 21 октября.

⁴⁾ Изв. Арх. Кіев. Д. Конс. 1800 г. 27 сентября по г. Кіеву № 156-й.

⁵⁾ Тамъ же.

ему такъ и Павломъ I-мъ. Митрополитъ Кіевскій былъ тогда только епархіальнымъ архіереемъ и нѣкоторое время (до 1801 г.) не состоялъ даже членомъ Св. Синода.

Въ помощь Кіевскому митрополиту въ управленіи епархією, при императорѣ Павлѣ I, была учреждена новая епархіальная кафедра—Чигиринская, вмѣсто прежней Переяславской, преобразованной въ самостоятельную епархію¹⁾. Въ 1799 г., 31 іюля, Павелъ I именнымъ указомъ велѣлъ Св. Синоду переименовать и разграничить епархіи, соответственно новымъ названіямъ и границамъ губерній²⁾. Въ своемъ докладѣ Синодъ представилъ императору на утверждение новое разграниченіе епархій, упраздненіе однихъ архіерейскихъ кафедръ и учрежденіе другихъ. Докладъ Св. Синода былъ утвержденъ императоромъ 16 октября.

На ряду съ другими епархіями, „докладъ“ коснулся и Кіевской митрополіи. Епископъ Переяславскій, коадьюторъ Кіевской митрополіи, былъ признанъ самостоятельнымъ; ему повелѣно (по 4 пункту „доклада“) „не имѣуясь болѣе коадьюторомъ Кіевской митрополіи и не состоя отъ архіерея сей Епархіи ни въ какой зависимости, быть уже мѣстнымъ архіереемъ третьяго класса“. Такимъ образомъ, задніпровская часть Кіевской митрополіи стала совершенно отдѣльной и самостоятельной епархією. Но не смотря на это, Кіевская епархія осталась очень обширной, такъ какъ въ составъ ея въ 1797 г. вошла большая область (въ 10 уѣздовъ), присоединенная къ Россіи послѣ раздѣловъ Польши. „Во уваженіи сихъ обстоятельствъ (т. е. обширности Кіевской епархіи), касаясь синодальный докладъ, Синодъ пріемлетъ смѣлость возносіти Вашему Императорскому величеству предложить, не благоугодно ли будетъ всемилостивѣйше повелѣть: въ Кіевской епархіи... учредить, для вспоможенія

¹⁾ Арх. Кіев. Дух. Конс., кн. указовъ 1799 г., № 129-й.

²⁾ Тамъ же.

мѣстному архіерею въ отправленіи епаршескихъ дѣлъ, викарнаго епископа, на такомъ положеніи, чтобы онъ, состоя въ непосредственномъ его вѣдѣніи и зависимости, исправлять поручаемыя ему дѣла, производимыя въ Консисторіи¹⁾. Мѣстопробываніемъ викарію опредѣленъ былъ Кіево-Михайловскій монастырь, которымъ онъ долженъ былъ и управлять, какъ архимандритъ монастыря, получая доходы архимандричьи, и сверхъ того 1000 рублей изъ казны, и имѣя въ своемъ распоряженіи, сверхъ положенныхъ при монастырѣ, 12 служителей. Постѣднимъ назначено было особое жалованье (14 п. „доклада“)²⁾. Повелѣно было также (17 пун.) отвести новому викарію „земельныхъ надѣловъ и разныхъ угодій (рыбныхъ ловлей, мельницъ) столько, сколько было положено на монастырь и, отдѣльно, на домъ архіерейскій, по нормѣ указа 1797 г., 18 декабря³⁾.

26 го ноября въ томъ же 1799 г., когда и Бодони получилъ назначеніе въ Кіевъ, викаріемъ на новоучрежденное въ Кіевской митрополіи викаріатство назначенъ былъ Оеофанъ (Шіиновъ), архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря. 5 декабря Св. Синодъ повелѣлъ митрополиту Гавріилу рукоположить въ Кіевѣ архимандрита Оеофана во епископа, вмѣстѣ съ Чернышевскимъ епископомъ, бывшимъ коадьюторомъ Кіевской митрополіи, Сильвестромъ. По случаю болѣзни епископа Сильвестра, дѣло затянулось до февраля 1800 г. 10 февраля произведено было нареченіе архимандрита Оеофана, 12-го постѣдовало и рукоположеніе въ великой Лаврской Успенской Церкви, куда собрались, по приглашенію митрополита, всѣ „настоятели Кіевскихъ монастырей, почетнѣйшіе монашествующіе и всѣ начальнѣйшіе и т. д. благаго духовенства“⁴⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., кн. указ. 1799 г., № 129-й и при указѣ синодальн. „доклада“.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Арх. Кіев. дух. конс. д. 1799 г., 20 декабря, № 177, по г. Кіеву.

Св. Синодъ въ своемъ опредѣленіи не указалъ, какъ долженъ именоваться новый Кіевскій викарій, и пареченіе архимандрита Оеофана епископомъ Чигиринскимъ было дѣломъ воли митрополита Гавріила. Опредѣляя викарія въ помощь митрополиту, Синодъ не установилъ точно и круга правъ и обязанностей его. Митрополитъ сдѣлалъ распоряженіе объ этомъ собственной властью. 15 февраля того-же, 1800-го, года онъ писалъ своему новопоставленному викарію.

„Преосвященный владыко, возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель!...

1) преноручаю вашему преосвященству въ полное управленіе городъ Чигиринъ со всѣмъ одного уѣздомъ и находящимися въ нихъ жителями, монастырями, церквами и духовенствомъ, которые дабы по дѣламъ отъ разсмотрѣнія архіерейскаго зависящимъ относились прямо къ вашему преосвященству; въ священнослуженіяхъ, гдѣ слѣдуетъ, послѣ имени моего воспоминали и ваше имя и были въ надлежащемъ вашему преосвященству, яко пастырю своему, на основаніи Духовнаго регламента, послушными и подсудимыми“. Далѣе, во 2-мъ пунктѣ митрополитъ увѣдомлялъ викарія, что онъ долженъ отсылать „свои рѣшенія“ по дѣламъ въ дикастерію, которая была обязана „чинить должное по нимъ исполненіе, а въ случаѣ потребныхъ справокъ доставлять викарію и оныя по порядку и безъ замедленія“. Въ 3-мъ пунктѣ митрополитъ указывалъ викарію, что сношенія съ Синодомъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ должны быть „чинимы“ только отъ лица митрополита, а синодальные указы будутъ передаваемы викарію чрезъ дикастерію. Въ 4-мъ пунктѣ предписанія вмѣнялось митрополитомъ въ обязанность викарію замѣнять митрополита, въ случаѣ недосуга или болѣзни“. Наконецъ, въ 5-мъ пунктѣ митрополитъ опредѣляетъ викарію „старшаго канцеляриста дикастеріи, губернскаго

секретаря Коломійцова... для доклада дѣль и писмоводительства“¹⁾. Свое предписаніе митрополитъ закончилъ благопожеланіями: „Въ прочемъ желая, чтобы всесильный Богъ укрѣпиль силы вашего преосвященства къ пастырскимъ подвигамъ, съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и усердіемъ есмь вашего преосвященства возлюбленнаго во Христѣ брата и сослужителя покорный слуга Г. М. Кіевскій“²⁾. Викарій отвѣпилъ „всемѣрно потщусь долгъ мой во всѣхъ частяхъ того начертанія (предписанія) изображенный выполнить въ самой точности... Вашего Высокопреосвященства высокомилоудиваго Архипастыря и Отца всеижеайшій слуга, Оеофанъ, епископъ Чигиринскій“³⁾.

Съ этого времени труды митрополита по управленію епархіею раздѣлялъ и викарій, на котораго митрополитъ возложилъ часть своихъ обязанностей, поручивъ вѣдѣнію его одинъ изъ большихъ уѣздовъ епархіи. Предоставивъ въ полное вѣдѣніе викарія весь Чигиринскій уѣздъ, митрополитъ потомъ не вмѣшивался въ кругъ дѣятельности его и всегда, въ случаяхъ соприкосновенія съ областю вѣдѣнія викарія, справлялся съ мѣстными и согласіемъ его⁴⁾. Но сила общихъ распоряженій, дававшихся властью митрополита и направленныхъ на измѣненіе тѣхъ или другихъ условій церковной жизни всей епархіи, распространялась и на Чигиринскій уѣздъ.

— — — — —

Митрополитъ Гавріилъ Банулеско вступилъ въ управленіе Кіевскою митрополіею въ знаменательное для нея

¹⁾ Арх. Кіев. д. кон., дѣло 1799 г., 20 декабря, № 177, по г. Кіеву.

²⁾ Арх. Кіев. д. кон., дѣло 1799 г., 20 декабря, № 177, по г. Кіеву.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Арх. Кіев. д. кон., д. 1801 г., 30 апрѣля, № 31-й, Кіев. у.; 1801 г., 19 февраля, № 4, Чигирин. у.; 1803 г., 19 июня, № 66, Чигирин. у.; 1803 г., 22 июля, № 64, Чигирин. у., и др.

времи, когда она вновь была образована ¹⁾ изъ областей, незадолго предъ тѣмъ присоединенныхъ отъ Польши и униі. Русское правительство занято было въ новоприсоединенныхъ областяхъ невидной снаружи, но тяжелой и чреватой своимъ послѣдствіями работою уравнианія ихъ во всемъ съ порядками російской имперіи какъ въ церковномъ, такъ и гражданскомъ строѣ.

Выполняя эту ассимиляціонную работу русскаго правительства въ Кіевской епархіи, Гавріилъ Бодони долженъ былъ прежде всего столкнуться съ притязаніями ревнителей Польши и католичества, пытавшихся и послѣ потери политической власти надъ южной Русью колонизовать и окатоличить этотъ край. Враждебная православію дѣятельность католичества и униатства выразилась въ это время а) въ усиленной пропагандѣ католическаго и униатскаго духовенства, б) въ экономическомъ угнетеніи польскими панамипомѣщиками православнаго приходскаго духовенства и в) во вмѣшательствѣ католиковъ-помѣщиковъ, на основаніи польско-католическихъ и униатскихъ традицій, во внутреннюю жизнь православныхъ приходовъ: въ дѣла церковнаго хозяйства и комплексованія причтовъ.

Устраняя притязанія ревнителей католичества и униі, Бодони для достиженія полнаго „купночинія“ съ Великороссійскою церковію, что было основной задачей его дѣятельности въ Кіевѣ ²⁾, долженъ былъ устранить также и слѣды униатства въ церковно-приходской жизни, а вмѣстѣ уничтожить и самостоятельныя особенности церковно-приходскаго и епархіальнаго строя южно-русской церкви.

При выполненіи этихъ задачъ своей службы, митрополитъ Бодони долженъ былъ коснуться широко жизни прихо-

¹⁾ Въ 1797 году.

²⁾ „Купночиніє“ Бодони самъ считалъ главной задачей своей службы. Арх. Кіев. д. конс., дѣло 1802 г., 11 іюля, № 73, протоколъ стола.

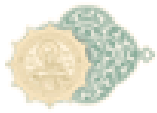
доль и жизни органовъ епархіальнаго управленія. Къ этимъ двумъ пунктамъ и направлялась дѣятельность его.

Такъ какъ измѣненія, производившіяся митрополитомъ Гавріиломъ въ жизни органовъ епархіальнаго управленія, зависѣли въ значительной мѣрѣ отъ измѣненій условій церковно-приходской жизни, и возникновеніе первыхъ получаетъ свое объясненіе въ послѣднихъ, то изслѣдованіе дѣятельности митрополита Гавріила по управленію жизнью приходовъ, естественно, предпосылается въ предлагаемомъ сочиненіи изслѣдованію дѣятельности его, касавшейся органовъ епархіальнаго управленія.

Многосложная и разносторонняя дѣятельность митрополита Водони по управленію жизнью приходовъ шла по тремъ главнымъ направленіямъ, образуя три основныя отрасли. Она выражалась 1) въ борьбѣ съ католиками и униатами за цѣлость православія въ ново-присоединенныхъ приходахъ, во 2-хъ, въ установленіи новой правительственной системы обезпеченія приходскаго духовенства содержаніемъ, независимымъ отъ пановъ-каголиковъ, и, въ 3-хъ, въ уравниеніи съ порядками и законами російской имперіи новоприсоединенныхъ приходовъ со стороны внутреннихъ отправленій ихъ общинной жизни, именно: церковнаго богослуженія, церковнаго хозяйства, комплексованія приходскихъ причтовъ и регулированія нравственно политическаго направленія послѣднихъ.

I. Борьба митрополита Гавріила Водони съ притязаніями католиковъ и униатовъ на цѣлость православія въ новоприсоединенныхъ отъ Польши и униі приходахъ вліяла на мѣропріятія митрополита, касавшіяся внутренней жизни приходовъ и получающія себѣ надлежащее объясненіе, именно, въ направленіи и условіяхъ этой борьбы.

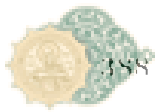
Поэтому, въ 1-й же главѣ предлагаемаго сочиненія изображается дѣятельность митрополита Гавріила, направленная на пресѣченіе польско-католической и униатской пропа-

ганалы въ приходахъ епархіи. Въ то время пропагаторская дѣятельность католическихъ и униатскихъ сферъ въ Россіи вообще ожила и усилилась, благодаря сочувственно-благо-склонному отношенію императоровъ Павла и Александра I къ католицизму. Въ приходахъ Кіевской епархіи пропаганда велась униатскими „попами“, при живомъ содѣйствіи католическихъ властей и помѣщиковъ, почти исключительно католиковъ.

II. Въ непосредственной связи съ притязаніями и традиціями католицизма и униатства была въ то время и въ нихъ получала свое объясненіе цѣлая система экономическаго угнетенія католиками, помѣщиками, въ Кіевской епархіи православнаго приходскаго духовенства, зависѣвшаго въ средствахъ своего существованія отъ папы-католика. Поэтому, непосредственно послѣ изображенія (въ 1-й гл.) борьбы съ католико-униатскою пропагандою изображается во 2-й главѣ предлагаемаго сочиненія дѣятельность митрополита Гавріила Бодони, направленная къ устраненію экономическаго угнетенія приходскаго духовенства, путемъ введенія новой системы обезпеченія приходскихъ причтовъ, по предначертанію правительства Павла I и Александра I. Вопросъ объ обезпеченіи причтовъ независимымъ содержаніемъ, по новой правительственной системѣ, въ ряду другихъ вопросовъ церковно-приходской жизни въ управленіе Гавріила Кіевскою епархіею настолько обострился здѣсь и рѣшеніе его, ставъ неотложной потребностью, такъ было важно, что Бодони долженъ былъ проявить особую дѣятельность въ этомъ направленіи,—долженъ былъ предпринять рядъ мѣръ, составившихъ особую отрасль въ его общепархіальной дѣятельности. Естественно, поэтому, образу этой отрасли посвящается отдѣльная глава сочиненія.

III. Отъ экономическаго гнета въ приходахъ пановъ католиковъ и, вообще, отъ польско-католическихъ притязаній и традицій зависѣли и въ нихъ получали свое объясненіе

многи ишненія и элементы внутренней жизни приходовъ: въ церковномъ богослуженіи, въ церковномъ хозяйствѣ, въ способъ комплектованія приходскихъ причтовъ и ихъ нравственномъ состояніи. Вотъ почему изображеніе дѣятельности митрополита Бодони по управленію внутренней жизнью приходовъ слѣдуетъ въ 3 й главѣ предлагаемаго сочиненія, послѣ изложенія борьбы его съ пропагандой и традиционными притязаніями католиковъ и униатовъ. Въ этой отрасли дѣятельности своей, заключавшей въ себѣ мѣропріятія по управленію внутренней жизнью приходовъ, митрополитъ Гавріиль широко коснулся церковнаго богослуженія, церковнаго хозяйства, способа комплектованія приходскихъ причтовъ и ихъ нравственнаго состоянія. Въ особенности, много усилій въ этой области потребовалось отъ митрополита для изглаженія слѣдовъ уніи въ богослуженіи и для установленія новаго порядка комплектованія приходскихъ причтовъ, послѣ отмены приходскихъ выборовъ страдавшаго и отъ стремленія духовенства къ паслѣдственному владѣнію мѣстами въ причтѣ, и отъ притязаній паповъ, вмѣшававшихся въ управленіе дѣлами приходовъ. Долженъ былъ обратить на себя вниманіе митрополита и способъ веденія церковнаго хозяйства, также во многомъ страдавшій отъ вмѣшательства паповъ и имѣвшій много особенностей, несогласовавшихся съ системою, устанавливаемою указами правительства.

Нравственно-политическое направленіе духовенства, расходившееся съ желаніями и требованіями правительства, выражавшимися въ различныхъ указахъ, вызывало митрополита Бодони и въ этой области на цѣлый рядъ мѣропріятій.

Таковы были важнѣйшія отрасли дѣятельности митрополита Гаврііла Банулеско по управленію внѣшней и внутренней жизнью приходовъ Кіевской епархіи.

IV. Въ связи и, отчасти, въ зависимости отъ измѣненій направленія и условій жизни приходовъ, широко разви-

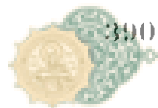
казалась дѣятельность митрополита Гавріила Бодони и по отношенію къ органамъ епархіальнаго управленія составляя, естественно, предметъ слѣдующей (4) главы предлагаемаго сочиненія.

Касаясь жизни органовъ епархіальнаго управленія, митрополитъ Бодони занялся болѣе точной и опредѣленной регулировкой ихъ отиравленій, по образцу великороссійскихъ епархій.

Ко времени вступленія Гавріила Бодони на Киевскую кафедру центральные органы управленія въ Кіевской епархіи (Дикастерія, Экономическое правленіе, Каоедраальный Соборъ) и послѣ ихъ реформы въ 1785—90 г.г. съ введеніемъ въ Малороссіи штатовъ, все еще пуждались въ болѣе точной регулировкѣ своихъ отиравленій. Въ такомъ же состояніи тогда были и окружные органы епархіальнаго управленія (духовныя правленія и благочинные). Правленіе въ церковно-административныхъ округахъ, новоприсоединенныхъ отъ Польши и униіи областей, составившихъ $\frac{5}{6}$ всей епархіи, не получило еще въ то время устойчивости и не было еще уравнено съ правительственнымъ строемъ великороссійскихъ епархій.

Упорядочивая, сообразно съ общей правительственной системой, дѣятельность органовъ епархіальнаго управленія, митрополитъ Банулеско внимательно занимался и дѣлами Кіевской Академіи. Въ то время Академія еще не была изъята изъ епархіальнаго вѣдомства, и „Академическое Правленіе“, учрежденное въ 1798 году, не имѣло еще позднѣйшей самостоятельности, являясь однимъ изъ органовъ епархіальнаго управленія и находясь въ прямомъ подчиненіи митрополита и его дикастеріи ¹⁾.

¹⁾ „Кіевская Академія“... В. Серебрянникова, стр. 10—11-я.

Борьба съ католицизмомъ и полонизмомъ, дѣло введенія новой системы обезпеченія духовенства, переустройство внутренней жизни приходовъ и, наконецъ, урегулированіе жизнедѣятельности органовъ епархіальнаго управленія,—всѣ эти вопросы, поставленные на очередь въ Кіевской епархіи съѣдиненіемъ условій русской церковной и правительственно-государственной жизни въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX в., были главными задачами новаго Кіевского митрополита Гавріила Банулеско, который на рѣшеніе ихъ обращалъ всю свою дѣятельность въ управленіи Кіевской епархіею.

ГЛАВА I.

Борьба митрополита Гавріила Бодони съ усилившеюся въ Кіевской епархіи пропагаторскою дѣятельностью поборни- ковъ уніи и католицизма.

Общее состояніе уніатскихъ и католическихъ силъ въ новоприсоединенномъ отъ Польши краѣ (1793—6), при покровительственномъ отношеніи къ нимъ центральнаго правительства и мѣстныхъ властей. Попытки въ Кіевской епархіи латино-уніатскаго духовенства и помѣщиковъ (католиковъ) къ обращенію въ унію недавно оставившаго ее православнаго народа и мѣропріятія митрополита Г. Бодони по отраженію православныхъ приходовъ отъ этихъ попытокъ. Борьба митрополита съ цѣлennымъ распространеніемъ оцѣнками уніатскихъ боеислужбныхъ и друиыхъ книгъ среди православныхъ.

Съ паденіемъ Польши постѣ двухъ послѣднихъ ея раздѣловъ (1793—6 гг.), когда населеніе Малороссіи, прежде насильно удерживаемое въ уніи, теперь почти поголовно оставило ее и перешло въ православіе, уніатство въ этомъ краѣ ослабѣло и не могло противостоять силѣ православной церкви. Но представители уніатства все же продолжали борьбу съ православіемъ, опираясь на сильную поддержку ревнигелей католицизма.

Воспользовавшись ослабленіемъ уніатской церкви, высныя въ Россіи католическія власти усилили, при помощи русскаго правительства, подчинить ее себѣ. Во главѣ какъ католической, такъ и уніатской церкви въ Россіи была постав-

ена русскимъ правительствомъ „Юстицъ-Коллегія римско-католическаго департамента“, президентъ и члены которой пошрпались изъ католической іерархіи; представителей же униатской церкви въ ней не было¹⁾. Попытки униатовъ добиться участія въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи были отвергнуты какъ Павломъ I-мъ, 29 декабря 1800 г.²⁾, такъ и Александромъ I-мъ, 13 ноября 1801 г.³⁾. Павелъ не признавалъ принципиально самостоятельности униатской церкви и это выказалъ въ отказѣ униатамъ допустить ихъ къ участию въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи: „униаты, такъ какъ они присоединены или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ не могутъ имѣть (въ Юстицъ-Коллегіи)“⁴⁾. Этотъ взглядъ былъ признанъ и Александромъ I въ утвержденномъ имъ сенатскомъ докладѣ⁵⁾. Вслѣдствіе такого отношенія русскаго правительства къ униі, униатская церковь потеряла очень многихъ послѣдователей своихъ, обращаеыхъ въ католичество⁶⁾; но, съ другой стороны, находясь подъ покровомъ сильнаго католицизма и при его содѣйствіи, она, лишившись поддержки павшаго польскаго правительства, могла усиѣннѣе отстаивать свои интересы предъ новымъ правительствомъ и продолжать борьбу подъ его скипетромъ противъ православія.

Благодаря соимѣстнымъ усилямъ и энергичной дѣятельности католической іерархіи и польской аристократіи въ придворныхъ сферахъ, благодаря умѣнью ихъ эксплоатировать

1) „Пункты Юстицъ-Коллегіи“, утвержденные Павломъ 11 декабря 1800 года. Арх. Киев. д. конс., кн. указ. 1801 г. № 19.

2) „Ист. возсоед. западнорус. уни“, Коляовича, стр. 398-я.

3) Арх. Киев. дух. кон., кн. указ. 1801 г., приложенный въ указу № 133, докладъ сената высоч. утвержд. 13 ноября.

4) „Ист. возсоед. зап.-рус. уни“, Коляовича, стр. 398.

5) Арх. Киев. дух. кон., кн. указ. 1801 г., докладъ Сената, приложенный къ указу № 133.

6) „Ист. возсоед. а.-рус. униатовъ“, Коляовича, стр. 396 и др.

въ свою пользу гуманнаго воззрѣнія императора Павла I и потомъ Александра I, силы униатства и католичества въ царствованіе этихъ императоровъ укрѣпились и въ борьбѣ съ православіемъ въ новоприсоединенныхъ областяхъ перешли въ наступленіе.

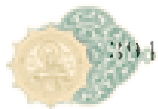
28 февраля, 1798 года, императоръ Павелъ Петровичъ, утверждая существованіе шести католическихъ епископій въ Россіи, возстановилъ и три униатскихъ: Полоцкую, Брестскую и Луцкую. Последняя заключала въ своихъ предѣлахъ и всѣхъ униатовъ Украины¹⁾.

Оживилась въ это время жизнь и орденовъ католическихъ и униатскихъ въ Россіи, въ особенности ордена Базиліанскаго. 11 декабря, 1800 г., Павелъ I утвердилъ за латинскими и униатскими орденовыми монастырями и церквями всѣ ихъ земельныя и другія владѣнія²⁾. Александръ I 13 ноября 1801 года сдѣлалъ и съ своей стороны подобное подтвержденіе³⁾. Эти владѣнія, накопившіяся во дни польскаго владычества щедростію польскихъ пановъ, а также конфискаціею имѣній православныхъ монастырей и церквей, теперь были весьма обширны, особенно по сравненію съ владѣніями православныхъ русскихъ монастырей въ Малороссіи,

¹⁾ „Ист. возрод. з.-рус. ун“, Кояловича, стр. 393 собр. зак. № 18503.

²⁾ Пунктъ 5-й утвержденного Павломъ доклада Юстицъ-Коллегіи гласитъ: „принадлежація къ монастырямъ и церквамъ зданія и фондуши, на содержаніе семинарій, школъ и богадѣленъ предопредѣленные, имѣютъ оставаться для означеннаго только употребленія, равно и дома духовныхъ имѣютъ быть свободны отъ всякаго постоя“. Пунктъ 6-й: „какъ села, деревни, фольварки, земли, лѣса, огороды, сѣнокосы, озера, рыбныя ловли и всякія тому подобныя угодья, равномерно и денежныя суммы, капиталныя и процентныя и прочія духовенства и монашествующихъ стяжанія суть общія ихъ достоянія; то и запрещается всѣмъ монастырямъ продавать ихъ..., равно какъ и отъ нихъ онны отбирать“... Таковы были преимущества католич. и униат. монастырей предъ православными. Арх. К. д. к., кн. ук. 1801 г., № 19.

³⁾ Арх. К. д. к., кн. ук. 1801 г., докладъ Сената, приложенный къ указу высоч. № 133-й.

которые не избегали, какъ это удалось униатскимъ и католическимъ монастырямъ, секуляризаціи ихъ имѣній русскимъ правительствомъ. Пользуясь богатыми средствами, униатскіе монастыри содержали многочисленныя и благоустроенныя семинаріи, школы и типографіи. Въ одной только изъ областей, присоединенныхъ отъ Польшы, составившей 10 уѣздовъ Кіевской епархіи, было три униатскихъ училища, приближавшихся къ типу католическихъ семинарій: шести-классное—въ Умани, четырехклассныя—въ Каневѣ и Лысянкѣ; кромѣ того, функционировали въ этой же области многочисленныя униатскія парафіальныя школы ¹⁾.

Сильно было униатство и католичество въ новоприсоединенномъ краѣ и тѣмъ, что почти весь классъ помѣщиковъ состоялъ изъ католиковъ и униатовъ, которые употребили власть свою, тогда неограниченную въ сельской жизни, и все свое вліяніе на поддержку униатства въ борьбѣ съ православіемъ.

Стремясь подорвать авторитетъ православной вѣры и церкви среди простого народа, папы католики не гнушались никакими средствами, даже консулственными насмѣшками надъ православной святыней, зная полную свою безнаказанность въ этомъ отношеніи. Особенно ненавистна имъ была Кіево-Печерская Лавра съ почитающими въ ней великими монахами, чтимыми всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ. Противъ нее и направлялась часто панскія насмѣшки, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующій характерный фактъ. Въ 1800 г. въ с. Зарубинцахъ, Липовецкаго уѣзда, мѣстный посессоръ католикъ Залевскій, какъ доносило Липовецкое Духовное

¹⁾ „Базил. монастыри въ Кіевской губ.“ Кіев. Епар. Вѣд. 1872 г. № 9, 10, 11, 12 и 20. Особенно многочисленны и богаты были учрежденія Базиліанскаго ордена. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1870 г. № 5, 8 и 11, и 1871 г. и 72 г. „Очеркъ истории Базил. орд. въ бывшей Польшѣ“, проф. Петрова, и въ томъ же журналѣ въ 1868 г. № 11 „Краткія извѣстія о положеніи Базиліанскаго ордена“..., переводъ съ польскаго проф. П. И. Петрова.

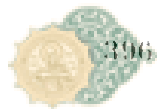
Правленіе, „предъ тамошними прихожанами и именно Стефаномъ Ксіонзомъ, который часто бываетъ въ Кіевѣ для поклоненія свитымъ, и (предъ) другими, въ презрѣніе святыхъ мощей, во градѣ Кіевѣ пребывающихъ, дерзнулъ говорить сими словами: въ пещерахъ недавно ознаменовался свитый Вакула, который, стоя на сторожѣ въ пещерахъ, бѣжачаго туда пса похватилъ и хвоста ему оторвалъ, что ему причитавъ за особливую добродѣтель, по смерти положили его въ пещерахъ, и нынѣ прочіе объявили его быть свитымъ“. Поэтому случаю дикастерія, исполняя порученіе митрополита Г. Банулеско, обратилась въ Губернское Правленіе, требуя преданія суду Залевскаго. Губернское Правленіе сдѣлало предписаніе Липовецкому Нижнему Земскому суду разсѣдовать дѣло, которое, понавши въ этотъ судъ, состоявшій изъ католиковъ, осталось безъ движенія¹⁾.

Но, главнымъ образомъ, ненависть польскихъ пановъ къ православію обрушивалась на православное сельское духовенство, находившееся въ экономической отъ нихъ зависимости. Паны повсемѣстно отнимали у духовенства землю, захватывали его усадьбы, дома, лишали пользованія лѣсомъ и общими погостами²⁾. Цѣлью этихъ притѣсненій также была подрывъ православной церкви. „Помѣщики, какъ указывалъ Синодъ Сенату въ своемъ „вѣдѣніи“ 26 августа 1799 года, „находящимся въ приходахъ, обращенныхъ изъ униі, благочестивымъ священникамъ, дабы изгнать ихъ отсюда, а унитскимъ пональ удобнѣе было бы совращать прихожанъ наки на унию, причиняють разныя обиды и озлобленія отнятіемъ у нихъ принадлежащихъ къ церквамъ земель и изгнаніемъ изъ церковныхъ домовъ“³⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1800 г., 1-го іюля, № 27. Липов. уѣзда.

²⁾ Изображеніе этихъ притѣсненій, въ связи съ мѣрами противъ нихъ м. Водони, дается въ слѣдующей главѣ предлагаемаго сочиненія.

³⁾ Арх. Кіев. д. конс., кн. ук. 1800 г., № 27, указъ Синода 10 февраля 1800 г.

Наглядный примѣръ подобныхъ дѣйствій пановъ въ Кіевской епархіи даетъ слѣдующій фактъ. Махновскій повѣтовый маршалъ Абрамовичъ въ своемъ селѣ Прушинкѣ не давалъ причту церковной земли, и такъ какъ приходъ былъ малолюденъ, то ни одинъ православный священникъ не могъ въ немъ удержаться. Пользуясь этимъ, Абрамовичъ хотѣлъ обратить церковь въ униатскую каплицу. Епархіальныя власти предупредили намѣреніе Абрамовича, упразднивъ церковь и приписавъ село къ сосѣднему приходу ¹⁾).

Мѣстная администрація въ новоприсоединенныхъ областяхъ (Земскіе Нижніе суды, маршалы и т. д.) была въ рукахъ тѣхъ же пановъ, поборниковъ униі. Паны польскіе отъ Павла I получили право, котораго лишились при Екаторинѣ II, избирать маршаловъ и другихъ членовъ мѣстной администраціи и суда. ²⁾ Это право Александромъ I было еще расширено 15-го марта 1801 г., когда избраніе всѣхъ чиновниковъ въ уѣздные земскіе суды было предоставлено дворянству ³⁾. Такимъ образомъ, мѣстная администрація въ новоприсоединенномъ краѣ, заполнявшаяся почти исключительно католиками, естественно, оказывала и покровительство, и содѣйствіе усиленіямъ католичества и униатства въ борьбѣ противъ православія.

Часто даже тотъ или другой губернаторъ, по присущимъ тогдашней русской аристократіи безпочвенности и индифферентизму, пренебрегая нуждами православной церкви, въ то же время, подъ вліяніемъ польской аристократіи, содѣйствовали усиленіямъ и интересамъ католичества и униатства. Такъ, Кіевскій губернаторъ Милашевичъ, притѣснявшій православное духовенство ⁴⁾, удостоился похвалы отъ

¹⁾ Гамъ жо, д. 1801 г., 12 марта, № 5, Махнов. уѣзда.

²⁾ „Нѣгъ воссоедъ з-рус. уни.“..., Козловича, стр. 393. Собр. зак. № 17789.

³⁾ Арх. Г. д. новс., кн. ук. 1801 г., № 54.

⁴⁾ Объ этомъ подробнѣе—во 2-й главѣ.

консултора Базиліанскаго ордена за содѣйствіе успѣхамъ этого ордена ¹⁾).

Но главной силой, поддерживавшей интересы католичества и униатства въ новоприсоединенныхъ областяхъ, было вліяніе высшей польской духовной и свѣтской аристократіи въ придворныхъ сферахъ, благодаря которому часто въ центральномъ правительствѣ дѣла направлялись согласно интригамъ сторонниковъ униіи и католицизма и въ ущербъ православію ²⁾).

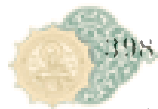
Воспользовавшись принципомъ вѣротерпимости, объявленнымъ Павломъ въ манифестѣ 18 марта 1797 года, которымъ запрещались, вообще, насилія въ религіи ³⁾), католико-униатскія власти постарались предъ правительствомъ Павла I представить, какъ религіозное насиліе, дѣйствія православнаго духовенства, касавшіяся принятія въ православную церковь желающаго того русскаго народа, но удерживаемаго насильно въ униіи помѣщиками и униатскими попами ⁴⁾). По этимъ внушеніямъ, Павелъ, человекъ пылкаго темперамента, не вникнувъ въ положеніе дѣлъ, велѣлъ (8 октября 1798 года), чрезъ генералъ-прокурора Лопухина, Петербургскому митрополиту Гаврилу, находящимся въ тѣхъ мѣстахъ (новоприсоединенныхъ) персонамъ (т. е. епископамъ) приказать сдѣлать по сему случаю надлежащее наставленіе и поученіе, дабы они обывателей униатскаго закона къ принятію грече-

¹⁾ „Краткія извѣстія о положеніи Базил. ордена и разныхъ переимѣнахъ въ его положеніи отъ 1772 г. до 1811 г.“, записки Суджискаго, консултора базил. рус. провинціи. Переводъ съ польскаго проф П. Н. Петрова. Тр. К. Д. Аз. 1868 г., № 11

²⁾ Тамъ же и въ запискахъ гр. В. Н. Головиной (Ист. Вѣст. 1899 г., т. LXV, стр. 827—8) указывается вліяніе католическаго архіепископа Сестренцева и епископа Чарторыйскаго.

³⁾ „Ист. возсоед. з.-рус. уни.“, Коллонтай, стр. 380—1. Это запрещеніе было повторено въ указѣ губернаторомъ 3 апрѣля 1797 г.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 388 и др.

ской вѣры никакими средствами не принуждали, а возбуждали въ нихъ добровольное желаніе вступать въ оную добродѣтельнымъ своимъ житіемъ, пристойнымъ сану ихъ поведеніемъ и благонравіемъ, кои суть вѣрнѣйшіе способы къ обращенію заблуждающихъ на путь истинный“¹⁾... Указъ объ этомъ изъ Синода былъ посланъ всѣмъ епископамъ новоприсоединенныхъ областей и отъ генералъ-прокурора нѣкоторымъ губернаторамъ. Такимъ образомъ, православной іерархіи и духовенству дозволялось только „добродѣтельное житіе, пристойное поведеніе и благонравіе“, какъ средства помощи народу въ его стремленіи къ православію; болѣе же дѣятельное участіе возбранялось, хотя оно было и необходимо въ виду насильнаго удерживанія простого народа въ уніи помѣщиками и уніатскимъ духовенствомъ. Это устраненіе православнаго духовенства отъ участія въ народномъ движеніи къ воссоединенію съ православіемъ повело къ тому, что народъ, гдѣ онъ еще не былъ воссоединенъ, лишенный организующей руки православнаго духовенства и давимый уніатскими попами и католиками, помѣщиками, вынужденъ былъ остановиться въ своемъ стремленіи къ православію (особенно, въ Бѣлоруссіи). Итакъ, подъ скипетромъ русскаго правительства императора Павла I дѣятели уніи надолго задержали (до 1839 г.) народное движеніе среди уніатовъ къ православію,—движеніе, котораго не могли остановить они, когда край былъ еще подъ властью католической Польши.

Мало того, поборники католичества и уніатства, чувствуя твердую почву подъ собой въ царствованіе Павла I, пытаются снова возвратити въ унію народъ, уже присоединившій къ православію; имъ трудно было отказаться отъ мысли, что этотъ народъ уже утерянъ для нихъ, что

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1798 г., № 539 л. 1; „Ист. воссоед. з.-рус. ун.“, Копытовичъ, стр. 389.

навсегда утрачено приобрѣтеніе, на которое пошли въка упорной борьбы и неимовѣрныхъ усилій. Соединенныя старанія католическаго и униатскаго духовенства, помѣшниковъ-поляковъ, польской администраціи и аристократіи направляются къ отторженію южнорусскаго народа въ унию, только что оставленную имъ для православія.

Безмѣстные униатскіе поны ведутъ усиленную пропаганду; помѣшники насиліями принуждаютъ православныхъ крѣпостныхъ къ униі, строятъ для униатскаго богослуженія каплицы; латинское духовенство ихъ освящаетъ и выдаетъ за латинскіе костелы ¹⁾; мѣстная администрація потворствуетъ этимъ интригамъ, оставляя безъ вниманія протесты православнаго духовенства ²⁾. Для того же, чтобы окончательно парализовать противодѣйствіе православнаго духовенства насильственному совращенію въ унию новоприсоединеннаго народа, ловкіе поборники униі постарались даже, подлаживаясь ко взглядамъ Павла I, представить это противодѣйствіе православнаго духовенства, какъ проявленіе насилія въ религіи, насилія надъ народомъ, который, будто бы, добровольно оставляетъ православіе, „по случаю недобропорядочнаго поведенія россійскихъ священниковъ“. Подъ вліяніемъ такихъ внушеній, является уже извѣстное намъ поведѣніе императора Павла I, устранившее православное духовенство отъ всякаго активнаго участія въ противодѣйствіи пропагандѣ, такъ какъ „до высочайшаго его императорскаго величества свѣдѣнія, по словамъ генераль-прокурора, дошло, что перешедшіе добровольно изъ униі въ православную греческую вѣру жигели новоприсоединенныхъ отъ Польши областей отступаютъ отъ греческой церкви и удаляются отъ всѣхъ

¹⁾ Построеніе униатскихъ церквей, гдѣ не было униатовъ, запрещалось. Арх. К. д. к., кн. ук. 1800 г., № 27.

²⁾ Тамъ же, и „Ист. воссоед. в.-рус. униатовъ“... Колловича, стр. 380—99.

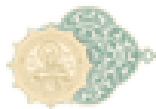
церковныхъ требъ по случаю недобропорядочнаго поведенія российскихъ священниковъ“...¹⁾).

Когда это повелѣніе было разослано по новоприсоединеннымъ областямъ, совращенія униатскими попами, при помощи помѣщичьей власти, православнаго народа въ унию стали совершаться безпрепятственно, особенно въ Вѣлорусіи, такъ какъ попытки противодѣйствія этому насильственному совращенію встрѣчались мѣстною гражданскою властью, какъ дѣйствія, противорѣчащія повелѣнію 8 октября 1808 г. и манифесту о вѣротерпимости 18 марта 1797 года. И хотя Сенатъ, согласно представленію Синода 29 августа 1799 г. о насиліяхъ католиковъ надъ православными, требовалъ отъ губернаторовъ принять мѣры въ защиту православныхъ²⁾, но это требованіе, на которое ссылались въ сношеніяхъ съ губернаторами и архіереи, оставалось слишкомъ слабымъ предъ ссылками губернаторовъ на высочайшія повелѣнія, предписывавшія не чинить никакихъ притѣсненій униатамъ. Повторство униатской проаганды и насилія надъ православными должно было возрасти со стороны областной гражданской власти послѣ повелѣнія императора Александра I, объявленнаго по секрету всѣмъ губернаторамъ циркуляромъ 5 апрѣля 1801 г. отъ генераль-прокурора Беклешева. Императоръ требовалъ, чтобы уклоняющимися отъ пріиславія „огниамъ вперёдъ не дѣлалось ни малѣйшаго притѣсненія, но предоставлялось бы духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлятъ на путь истины безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія, но съ кротостію, съ терпѣніемъ и съ усерднымъ настояніемъ, что едино можетъ смягчить сердца жесточайшія“...³⁾.

¹⁾ Письмо генераль-прокурора Топухина, писанное по порученію Павла I, Петербургскому и Гавріилу. „Ист. воссоед. в.-рус. уни.“, Коляловича, стр. 392—3.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., книга ук. 1800 г., № 27. Указъ Синода 10 февраля 1800 года.

³⁾ Арх. Кіев. д. конс., кн. ук. 1801 г., № 64.

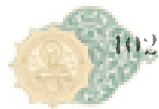
Всѣ эти велѣнія императоровъ Павла I и Александра I, вышедшія изъ желанія казаться покровителями вѣротерпимости, въ примѣненіи ихъ губернаторской властью къ дѣйствительнымъ отношеніямъ въ жизни, являлись покровительствомъ насиліямъ ревнителѣй униїи и католицизма надъ беззащитнымъ православнымъ приходомъ, такъ какъ противоѣдствія этимъ насиліямъ, какъ несогласныя съ принципомъ терпимости, часто отстранялись губернаторами ¹⁾. Ревнители униїи и католицизма пользовались манифестами императоровъ о терпимости въ вѣрѣ для насилія надъ вѣрой и совѣстью православнаго русскаго народа.

Время управленія митрополита Гавріила Банулеско Кіевскою епархіею совпало съ концомъ царствованія Павла I и началомъ царствованія Александра I, и потому митрополиту Гавріилу Бодони предстояло столкнуться съ усиленной пропагандой униатства, находившей себѣ поддержку въ современныхъ условіяхъ церковной и правительственно-государственной жизни.

Попытки со стороны ревнителѣй униїи къ обращенію въ униатство православныхъ приходовъ, недавно присоединенныхъ къ православной церкви, при Гавріилѣ Банулеско открылись во многихъ мѣстахъ Кіевской епархіи. Пропаганда шла такимъ путемъ: обычно, многочисленные въ то время въ Малороссіи униатскіе попы, лѣпившись своихъ мѣстъ съ переходомъ народа въ православіе, находили пріютъ у помѣщиковъ-католиковъ, которые строили часто даже въ своихъ усадьбахъ каплицы для совершенія въ нихъ этими безмѣстными попами униатскаго богослуженія ²⁾. Освяцало

¹⁾ Тамъ же, д. 1801 г., 7 марта, № 17, Кіев. уѣзда.

²⁾ Прихожане нѣкоторыхъ православныхъ приходовъ Уманскаго уѣзда, получивъ изъ отобраніе изъ церквей униат. богослужебныхъ книгъ Почаев. печати, такъ доносило уман. дух. правленію, „съ укоризною отозвались, что если сіи книги отберуть, такъ они, не имѣя достатку купить новыя, начнутъ ходить къ

каплицы католическое духовенство, выдавая униатскую каплицу за католический костелъ, необходимый помѣщику-католику, и тѣмъ предупреждая затрудненія со стороны гражданской власти, которая должна была, на основаніи сепатскаго указа 1800 г. 10 февраля, не допускать построянія только униатскихъ церквей и каплицъ въ православныхъ приходахъ, гдѣ униатовъ не было или было меньше, чѣмъ православныхъ; построеніе же католическихъ костеловъ не было стѣснено подобнымъ запрещеніемъ¹⁾. Въ устроенныхъ такимъ способомъ каплицахъ униатскіе попы стали совершать полный кругъ богослуженій, употребляя различныя мѣры для привлеченія православныхъ къ своему богослуженію; между прочимъ, пользовались они и властью пановъ, которые, подъ угрозой наказаній, заставляли своихъ крѣпостныхъ-православныхъ посѣщать каплицы.

Епархіальная власть, во главѣ съ митрополитомъ Гавріиломъ, внимательно слѣдила за подобными вторженіями ревнителей уни въ жизнь православныхъ приходовъ въ епархіи и старалась дать имъ надлежащій отпоръ. Столкновенія происходили во многихъ мѣстахъ епархіи. Въ Киевскомъ уѣздѣ, въ с. Копачевѣ, недалеко отъ Киева, (въ 1800 г.) панъ Выговскій построилъ каплицу, снабдилъ ее всѣмъ необходимымъ для богослуженія, пытались даже взять изъ православной церкви чашу, прежде туда подаренную²⁾. И вотъ, въ Копачевской каплицѣ стало совершаться униатское богослуженіе двумя униатскими священниками. Но въ Копачевѣ не было ни одного униата, католиковъ же „малое число“;

слушанію богослуженія, отправляемого униатами въ имѣющихся при помѣщичьихъ домахъ каплицахъ“. Арх. Кіев. д. конс., д. 1800 г., 2 августа, № 107, Протоколы.

¹⁾ Тамъ же, кн. указ 1800 г., № 27-й.

²⁾ Слѣдствія объ этомъ дѣлѣ почерпнуты нами изъ Арх. Кіев. дух. конс., д. 1801 г., 7 марта, № 17, Кіев. уѣзда.

оставалось затѣяннымъ дѣло привлечь въ каплицу православныхъ. Дѣйствительно, властью помѣщиковъ с. Копачева, какъ доносятъ Обуховскій благочинный Галинскій, „тамошніе жители грамотные, ихъ помѣщиковъ подданные, православленную греко-россійскую вѣру содержаще, понуждаются ходить для чтенія и пѣнія при служеніи униатскими понами управляемомъ“ ¹⁾.

По требованію епархіальной власти, губернское правленіе предписало (28 авг.) Кіевскому земскому суду разобрать каплицу, такъ какъ построеніе ея въ Копачевѣ, гдѣ не было униатовъ, не допускалось закономъ. Тогда католическія власти объявили Копаческую каплицу католическимъ костеломъ, построеннымъ съ разрѣшенія митрополита Сестреневича, на основаніи высочайшаго указа 1797 г., 3 апрѣля ²⁾. Каплица послѣ этого была оставлена въ покой, богослуженіе униатскихъ поповъ въ ней, однако, было прекращено по предписанію Нижняго суда, хотя не надолго; въ концѣ того же года (1801 г.) въ Копачевѣ явился новый униатскій попъ (Цѣшаповскій) и, съ разрѣшенія католической духовной власти, сталъ продолжать униатское богослуженіе, привлекая въ каплицу православныхъ. И хотя дикастерією, по порученію митрополита, было предписано Копачевскому православному священнику своихъ прихожанъ „отъ входа въ каплицу воздерживать приличнымъ образомъ“; однако крестьянинъ Мухоморенко, „не внимая воспрещенію“ своего пастыря, изъ боязни предъ панскимъ гнѣвомъ, продолжалъ ходить въ каплицу для исправленія дьячковскихъ обязанностей. По полученіи объ этомъ извѣстія, дикастерія, по порученію митрополита, снова потребовала спесенія каплицы, такъ какъ она

¹⁾ Арх. Кіев. д. Конс., д. 1801 г., 7 марта, № 17, Кіев. уѣз., „допошенію“ Обуховскаго благоч. прот. М. Галинскаго.

²⁾ Указъ Павла I, предписывающій западнымъ губернаторамъ не стѣснять исповѣдниковъ иныхъ религій. „Ист. воззрѣд. з.-рус. ун.“..., Копловита, стр. 380.

была униатской, а не католической; вмѣстѣ съ тѣмъ дикастерія предлагала удалить и униатскаго пона, потому что онъ, какъ безмѣстный и состоявшій на казенной пенсіи, по закону не имѣлъ права „служить“. Губернское правленіе обещало изслѣдовать дѣло, но ничего не предпринимало, и въ Копачевѣ униатская интрига продолжалась. Дикастерія въ третій разъ (10 ноября 1802 г.) повторила свои требованія, но они опять остались безрезультатными. Тогда митрополитъ рѣшилъ лично обратиться къ губернатору Панкратьеву, и въ отношеніи 19 января 1803 года, изложивъ всѣ подробности дѣла, просилъ привести въ исполненіе „основанныя на законахъ.“ требованія дикастеріи объ удаленіи униатскаго пона и закрытіи каплицы. Но и губернаторъ поддался интригѣ католическаго духовенства. Онъ согласился съ объясненіемъ комиссара нижняго земскаго суда, что каплица Копачевская должна быть признана католическимъ костеломъ и потому оставлена безъ снесенія, такъ какъ построеніе ея разрѣшено архіепископомъ латинскимъ Сестренциничемъ, на основаніи указа 3 апрѣля 1797 года, а освященіе ея совершено католическимъ пробоцемъ изъ Василева. Мало того, Панкратьевъ соглашался и съ тѣмъ мнѣніемъ комиссара, что должно было допущено и богослуженіе униатскаго пона въ Копачевскомъ мнимомъ костелѣ, на томъ основаніи, что это богослуженіе ему разрѣшено римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ. Прибавляя ко всѣмъ этимъ доводамъ еще то, — что православные люди, по донесенію комиссара, вообще не ходятъ въ каплицу, за исключеніемъ Мухоморенки, который исправляетъ дьячковскія обязанности по найму помѣщиковъ, не оставляя и православнаго богослуженія, губернаторъ въ своемъ отвѣтѣ митрополиту 18 февраля, 1803 года, оказывался исполнить его требованія. Такимъ образомъ, почтавался авторитету сильнаго въ Петербургѣ латинскаго іерарха, губернаторъ погворствовалъ униатской пропагандѣ, прикрываясь ея правами католической церкви и ея

духовенства. Митрополитъ, видя это потворство, донесъ (28 февраля 1803 года) обо всемъ въ Синодъ, на чемъ дѣло и остановилось до ухода изъ Кіева самого митрополита.

Подобная же попытка къ совращенію въ унию православнаго прихода была въ с. Сикарной. Липовецкаго уѣзда ¹⁾. Въ выстроенной помѣщикомъ, съ разрѣшенія гражданской власти, каплицѣ, вопреки сенатскому указу 1800 года, 10 февраля, безмѣстный униатскій попъ совершалъ служеніе съ помощью крѣпостного человѣка, исправлявшаго дячковскія обязанности. Православные прихожане, по требованію пана, посѣщали униатское богослуженіе. Мало того, униатскій попъ, по распоряженію того же пана, пользовался церковною утварью православнаго храма и исправлялъ въ православномъ приходѣ всѣ требы, какъ приходской священникъ, ходилъ даже въ православные дома съ „молитвою“, совершалъ крестные ходы и т. д. Когда Липовецкое духовное правленіе потребовало объясненія о дѣйствіяхъ этого униатскаго попа у офиціала Левинскаго, тотъ дерзко отвѣтилъ, какъ допесло правленіе митрополиту, что „правленіе въ требованіяхъ своихъ далеко посунулось, запрашивая его офиціала чрезъ приватный какой-то домысль, и поелику таковыя духовнаго правленія запросы пахнутъ не только приватною вылазкою, но и подозрительнымъ подступомъ, а потому-де онъ офиціалъ объясняетъ, что урядъ его не имѣетъ ни права, ни воли на запросы духовнаго правленія отвѣтствовать“. По порученію митрополита, дикастерія обратилась въ Луцкую униатскую консисторію съ требованіемъ, „чтобъ благоволила строжайше сему офиціалу запретить распространяться съ подобными отзывами“ и, вообще, чтобы прекратила вторженія униатскихъ поповъ въ православные приходы, да еще столь „дерзкія“, какъ въ Сикарной. Но отвѣта не послѣдо-

¹⁾ Эта попытка изображена на основаніи дѣла арх. Кіев. дух. конс., 1802 г.,

нало какъ изъ Луцкой консисторіи, такъ и изъ Кіевскаго губернскаго правленія, куда дикастерія. по порученію митрополита, обращалась также съ требованіемъ прекратить вторженія въ Сикарскій православный приходъ униатскаго попа.

Въ Сквирскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Завадовкѣ, приселкѣ къ сосѣднему приходу, обосновался униатскій безмѣстный поплъ, устроилъ безъ всякаго разрѣшенія каплицу и, пользуясь дальностью разстоянія деревни отъ приходской церкви, сталъ въ Завадовкѣ какъ-бы приходскимъ священникомъ, совершая богослуженіе и исправляя всѣ требы. Сквирское духовное правленіе три раза обращалось съ жалобой къ униатскому офиціалу, но тотъ упорно молчалъ. Узнавши объ этомъ, М. Г. Водони обратился къ Панкратьеву (1803 года 7 іюля) съ требованіемъ удалить попа изъ Завадовки, разорвать каплицу, а офиціала привлечь къ отвѣтственности за содѣйствіе совращенію, на основаніи указовъ, воспрещавшихъ всякую пропаганду (1800 г. 10 февраля, 1797 г. 18 марта, 1797 г. 9 апрѣля и на основаніи 58 устава благочинія). Одновременно митрополитъ рѣшилъ донести и въ Синодъ. Яная, очевидно, по опыту потворство униатскимъ проискамъ губернатора и не ожидая у него успѣха, Донесеніе было послано незадолго до ухода Гавріила¹⁾.

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ 1803 году униатскіе попы съ папанами успѣли выстроить каплицу въ селѣ Петриковкѣ и начали въ ней униатское богослуженіе, а въ селѣ Гулийпоть только еще начали постройку. Митрополитъ и въ этомъ случаѣ обратился къ Панкратьеву съ требованіемъ удалить, на основаніи сенатскаго указа 10 февраля, 1800 г., аглицъ безмѣстныхъ униатскихъ поповъ, а часовни разобрать. Губернское правленіе, послѣ долгаго молчанія, въ 1804 г.

¹⁾ 1803 г., 23 марта, № 13, Сквир. уѣзда, д. арх. Кіев. дух. конс. Униатскій поплъ и офиціалъ были привлечены къ отвѣтственности только въ 1804 г.

по отбытіи изъ Кіева М. Гавріила, постановило разобрать тѣ часовни¹⁾.

Если же нельзя было добиться закрытія той или другой униатской каплицы, построенной въ православномъ приходѣ съ разрѣшенія гражданской власти, митрополитъ, обычно, предписывалъ приходскому священнику внимательно слѣдить за дѣйствіями униатскихъ поповъ и ихъ сподвижниковъ и предупреждать возможные совращенія²⁾. Гдѣ же униатскія каплицы были уразднимы, митрополитъ приказывалъ переносить утварь и всѣ вещи изъ нихъ въ приходскіе храмы, самыя же каплицы оставлять для отпѣванія умершихъ, до обветшанія ихъ, потомъ же, разобравши ихъ, дерево годное употребить или на колокольню при храмѣ, или на церковную ограду, или для печенія просфоръ „только, чтобы и память о наименованіи каплицъ церквами исчезла“³⁾... Такъ митрополитъ старался изгладить унию даже въ памяти народной.

Не довольствуясь открытіемъ въ православныхъ приходахъ униатскихъ каплицъ и совершеніемъ въ нихъ богослуженія, нѣкоторые ревнители уни въ Кіевской епархіи, въ цѣляхъ привлеченія православныхъ къ уни, прибѣгали даже къ такимъ преступнымъ средствамъ, какъ провозглашеніе той или другой иконы чудотворною и выставленіе ея въ каплицахъ для поклоненія. Эти поиски поборниковъ униатства встрѣчали со стороны митрополита Г. Бодони соответствующее противодѣйствіе. О подобныхъ проискахъ, имѣвшихъ мѣсто въ деревнѣ Гутѣ (или Юстиновкѣ,—приселкѣ села Яновки), Радомысльское духовное правленіе донесло митрополиту⁴⁾.

Въ Гутѣ провозглашена была чудотворная икона Богоматери, находившаяся въ домѣ шляхтинки, католички Бакин-

¹⁾ 1803 г., 9 іюня, № 30, Звенигород уѣзда, д. арх. Кіев. конц.

²⁾ Арх. Кіев. д. кон., д. 1801 г., 8 ноября, № 76, Кіев. уѣз.

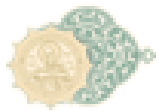
³⁾ Тамъ же, д. 1800 г., 21 марта, № 10, Звенигород. уѣз.

⁴⁾ Свидѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ Гутскаго дѣла почерпнуты изъ д. арх. Кіев. д. конц., 1801 г., 7 іюля, № 54, Рад. уѣз.

скоп. Этой иконѣ приписывалось, „по чьему-то разглашенію“, чудю поцѣленія какого-то неизвѣстнаго слѣща, чудо трое-
крапнаго истеченія слезъ и т. под. Владѣлецъ Гуты, като-
ликъ Михайловскій, желая воспользоваться, по словамъ ниж-
него земскаго суда, доходами отъ иконы, падѣясь получать
ихъ отъ ожидавшихся многочисленныхъ богомольцевъ, ку-
пили себѣ эту икону за „18 золотыхъ“¹⁾ и сталъ, для по-
мѣщенія ея, строить въ Гутѣ обширную каплицу подъ име-
немъ костела, добившись отъ администраціи разрѣшенія на
его постройку подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не имѣетъ
вблизи католическаго костела, гдѣ бы могъ бывать на бого-
служеній, между тѣмъ какъ и деревня Гута отстояла отъ с.
Иювки, мѣстопробыванія Михайловскаго, въ 10 верстахъ.
Православные жители Гуты, по словамъ духовнаго правленія²⁾,
„отъ самаго Воскресенія Христова, какъ только разглашено
о иконѣ, никогда въ церкви приходской не бывають, а слу-
шаютъ богослуженіе въ той своей деревнѣ, гдѣ икона въ
избѣ стоитъ... Сей народъ, не бывъ еще въ православномъ
исповѣданіи твердъ, совсѣмъ чрезъ прѣзжающихъ къ той
иконѣ униатскихъ поповъ соврацаетъ, а паче“ тому помогало,
по мнѣнію правленія, стеченіе къ иконѣ многочисленнаго на-
рода изъ окрестныхъ селеній. Въ праздничные дни, по сло-
вамъ того же правленія, когда собиралось къ иконѣ болѣе
2000 народу, „отправленіе (богослуженія) тутъ (въ Гутѣ)
бываегъ такос: три или четыре священника униатскихъ ста-
нутъ въ той избѣ, и каждый въ своемъ кутку съ своимъ
плыкомъ; что кому угодно, поють разомъ; одинъ—молебень;
другой—то же, или акаѣистъ; третій—водосвятіе и прочее
такос; или евангеліе читають. И поелику изба тая мала,
то въ сѣняхъ оной, а кому мѣста и тутъ нѣтъ,—около

¹⁾ Ч. р. 70 к.

²⁾ Донесеніе 20 июля, 1801 года, д. арх. Кіев. дух. конс. 1801 г., 7 июля
л. 54, Грдомъ 443

избу подъ окошкомъ и далѣе, только бы видно было хотя избу, а въ отирающихъ снѣгъ народамъ священникахъ униатскихъ остановки никогда не слѣдуетъ. Мысли народа о той иконѣ подтверждены тѣмъ наипаче, что видятъ уже и каплицу заложена...; разглашаютъ, что сжали бы оная икона не была чудотворною, то бы и латинской каплицы не строено“. Митрополитъ еще послѣ перваго донесенія Радомысльскаго правленія рѣшилъ въ своей резолюціи: „нужно требовать отъ свѣтской команды оную каплицу уничтожить и иконку помянутую печатать, почему о семъ изготовить сообщеніе къ г. губернатору Коробинцу“¹⁾. Коробинцъ велѣлъ взять икону въ Кіевскій костелъ, униатскихъ поповъ удалить изъ Гуты, постройкѣ же каплицы не препятствовать. Но митрополитъ этимъ не удовольствовался. На основаніи сенатскаго указа 1800 г., 10 февраля, запрещавшаго постройку униатскихъ церквей въ селахъ, гдѣ православныхъ было больше, чѣмъ униатовъ, онъ требовалъ прекращенія постройки униатской каплицы и въ Гутѣ, гдѣ униатовъ совсѣмъ не было; а въ силу требованія Духовнаго Регламента (2 ч. 9 пун. 12 рег.) и петровскихъ указовъ 1722 г., 27 февраля, и 1724 г., 16 дек., по которымъ, какъ выражается М. Гавріиль, „чудотвореніе иконъ, поелику оное происходитъ ради сквернопробыточества и бываетъ за ложное, наисгрозайше пресѣкать должно“, митрополитъ еще разъ просилъ Коробинна настоять на перенесеніи иконы въ Кіевскій костелъ, униатскихъ же поповъ непременно удалить изъ Гуты и „заказать имъ, чтобы они туда для отправленій молитвословій отнюдѣ не являлись и вымышленными о чудесахъ отъ иконы, такъ сказать, суевѣрными и въ самомъ дѣлѣ глупыми разгласками не развращали простолюдинъ“²⁾. Коробинцъ отвѣтилъ, что онъ писалъ униатскому епископу Левинскому въ

¹⁾ Арх. Кіев. дух. конс., д. 7 іюль, 1801 г. № 54, Рад. уѣз.

²⁾ То же дѣло арх. Кіев. конс.

Почасти и требовалъ запретить богослуженіе въ Гутѣ униатскимъ попамъ, а Радомысльскому нижнему земскому суду уже въ третій разъ приказывалъ взять икону въ Кіевскій костелъ, что, кромѣ того, онъ и маршалу Потоцкому предложилъ уговорить Михайловскаго выдать икону, такъ какъ послѣдній, когда къ нему являлись члены суда, оказывался всегда въ неизвѣстной отлучкѣ, изба же съ иконой бывала тогда заперта имъ. На требованіе митрополита прекратить постройку каплицы Коробинъ не отвѣчалъ, извѣстивши черезъ нѣкоторое время только о перенесеніи иконы въ Кіевскій костелъ. Но въ дѣйствительности икона не была перенесена. Въ 1804 году, когда въ Гуту снова явились изгнанные униатскіе попы и противъ нихъ снова возбуждено было дѣло, слѣдствіе обнаружило, что папъ Михайловскій отдалъ въ Кіевъ копию съ Гутской иконы, а оригиналъ оставилъ въ Гутской каплицѣ. Недовольный тѣмъ, что Коробинъ оставилъ въ Гутѣ каплицу, митрополитъ Бодони, донося въ Святѣйшій Синодъ (11 сент. 1801 г.) о всѣхъ подробностяхъ дѣла и о перепискѣ съ Коробиннымъ, заключаетъ свое донесеніе такъ: „а о каплицѣ запрещено ли ее строить въ деревнѣ Юстиновкѣ (Гутѣ) .., въ обоихъ тѣхъ отзывавхъ г. губернатора ни словомъ не сказано. По забратой же съ канцеляріею его г. губернатора... письменной справкѣ открылось, что сей г. губернаторъ земскому суду приказалъ не препятствовать помѣщику Михайловскому строить въ Юстиновкѣ каплицу, ибо де Михайловскій отъ начальства своей религіи представлялъ на то дозволеніе“... Синодъ (24 янв. 1802 г.) потребовалъ справку, сколько въ Юстиновкѣ православныхъ и униатовъ. Наведши точную справку, митрополитъ отвѣтилъ, что въ Юстиновкѣ ни одного униата не оказалось. На этомъ Гутское дѣло и остановилось¹⁾.

¹⁾ Словами преемника Гавріила, митрополита Серапіона въ этомъ дѣлѣ остались также безвѣстными: униатскіе попы продолжали въ Гутской каплицѣ богослужить. 1 1801 г., 7 июля, № 54, Рад. уѣз.

Примѣръ и успѣхъ пана Михайловскаго нашель себѣ подражателей. Въ д. Тесновкѣ, Радомысльскаго же уѣзда, посессоръ Шимановскій провозгласилъ чудотворною икону Ченстоховскую въ своемъ домѣ, объявивши, что онъ удостоенъ былъ видѣть чудо, какъ въ продолженіе двухъ дней изъ глазъ образа истекали слезы¹⁾. Къ Шимановскому стали являться попы для совершенія богослуженій въ его домѣ, а народъ православный приходитъ на поклоненіе иконѣ и приносилъ въ даръ воскъ и др. предметы, что и было главной приманкой для униатскихъ поповъ, по мнѣнію доносившаго объ этомъ дух. правленія. Для многихъ богомольцевъ, „сходившихся на поклоненіе“, Шимановскій рѣшилъ построить каплицу и взялъ на это разрѣшеніе у офиціала, какъ онъ самъ хвалился этимъ предъ православнымъ благочиннымъ²⁾. Узнавши объ этой продѣлкѣ Шимановскаго, митрополитъ посѣщилъ обратиться къ губернатору Панкратеву съ требованіемъ, на основаніи законовъ³⁾, „помянутую икону, разглашенную легкомысленно для единого корыстолюбія, запечатать, взять на храненіе, купно съ такъ названными по единой глупости слезами, въ здѣшнемъ католическомъ костелѣ или другомъ мѣстѣ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы чудотвореній ей приписываемо ни подъ какимъ видомъ не было; униатскихъ поповъ для отправления въ Тесновкѣ молитвословій не пущать, чтобъ они вымышленными о чудесахъ отъ иконы суевѣрными и въ самомъ дѣлѣ глупыми разгласками не развращали простолюдинъ; предприемлемой Шимановскимъ каплицы строить, яко

¹⁾ Всѣ данныя о Тесновскомъ дѣлѣ почерпнуты изъ арх. Кіев. дух. кон., д. 1803 г., 27 марта, № 29, Рад. уѣз.

²⁾ Тамъ же репортъ Радом. д. правлен. отъ 20 марта, 1803 г.

³⁾ Законы эти: 1) манифестъ 18 марта, 1797 г., запрещавшій пропаганду; 2) указъ 10 февраля, 1800 г., запрещавшій построеніе униат. каплицъ въ православныхъ приходахъ, 3) дух. регламентъ и законы Петра I противъ разглашенія ложныхъ чудесъ.

испужной не дозволять“¹⁾. Въ этомъ дѣлѣ Панкратьевъ обнаружилъ настойчивость и солидарность съ желаніями митрополита. По его настоянію, Шимановскій предъ посланнымъ къ нему для слѣдствія Радомысльскимъ городничимъ отказался отъ признанія иконы чудотворной и далъ подписку не дѣлать больше разглашеній о чудесахъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Панкратьева, митрополитъ вторично обратился къ нему съ просьбой не допустить постройки каплицы. Губернаторъ на этотъ разъ, какъ онъ самъ говоритъ, „во уваженіе послѣдовавшаго сей иконы оглашенія“, запретилъ постройку капицы, не смотря на отговорку Шимановскаго, что капица предназначена только для погребенія его съ женой; не измѣнило рѣшенія губернатора и письмо графа Олизара, владѣльца Тесновки, который хотѣлъ склонить его на уступки желаніямъ Шимановскаго. Олизару, разгадавая его іезуитизмъ, Панкратьевъ отвѣтилъ²⁾: „Милостивый государь мой! Благоклонный отзывъ вашего сіятельства, коимъ Вы меня отъ 15-го сего апрѣля почтить изволили, я приѣмлю съ чувствительнѣйшею благодарностью. И очень согласенъ съ мнѣніемъ вашего сіятельства, что благочестивая жизнь помѣщика и примѣръ его добродѣтелей весьма великое вліяніе имѣютъ на направленіе служъ и подданныхъ и что, также, не всегда полезно безвредныя людскія предубѣжденія искоренять“³⁾, но въ семъ случаѣ, гдѣ

¹⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1803 г., 27 марта, № 29. Рад. уѣз.

²⁾ Тамъ же. Помѣщаемъ почти полностью письмо Панкратьева, такъ какъ оно обнаруживаетъ тѣ пути, какими поборники уни и католицизма въ своихъ шпіяхъ и интересахъ старались вліять на высшія русскія власти чрезъ посредство польской аристократіи.

³⁾ Очевидно, графъ Олизаръ въ своемъ письмѣ къ Панкратьеву (котораго мы помѣили подъ руками) хотѣлъ убѣдить его, что „благочестіе“ Шимановскаго и „примѣръ его добродѣтелей“, выражавшихся въ разглашеніи ложныхъ чудесъ и желаніи построить для мичо-чудотворной иконы капицу, полезны для народа, и искорененіе его „безпредныхъ предубѣждений“ о чудесахъ иконы не полезно. Но попытка подойти хитраго католика не удалась, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ письма губернатора.

идеть дѣло до разглашенія мнимыхъ чудотвореній... на счетъ пагубнаго заблужденія цѣлой окрестности простого народа, нельзя смотрѣть равнодушно на такіе способы и всякому благомыслящему обывателю¹⁾), тѣмъ меньше еще можно терпѣть оныя начальникамъ, отъ правительства для того и поставленнымъ, чтобы они вездѣ бдѣли за исполненіемъ закона, порядка и благочинія. И какъ никакой законъ не позволяетъ никому вводить другихъ въ заблужденіе и, особливо, уловлять совѣсть простого народа сѣтymi, подъ маскою благочестія разставленными, то я и оставляю на судъ вашему сіятельству, имѣло ли зѣлнѣе духовное правительство обязанность сгараться не допускать простого народа до такихъ заблужденій и можно ли было и земскому начальству его требованія не исполнять. Сіе было поднигомъ (причиной) посылки господина Радомысльскаго городничаго въ с. Тесновку. И хотя г. Шимановскій при немъ не сталъ доказывать тѣхъ чудотвореній иконы, о которыхъ слухъ разнесся, конечно, по глупости простого народа, почему икона его при немъ оставлена, но, какъ городничій и сами ваше сіятельство признаете, что г. Шимановскій съ своей супругою, можетъ быть, и отъ самой старости излишнюю привязанность имѣетъ къ своей иконѣ, то единственно посему прошу ваше сіятельство войти въ обстоятельства сего, сколь, съ одной стороны, щекотливаго, столь, съ другой стороны, и не весьма пристойнаго для г. Шимановскаго дѣла и прекратить оное своимъ благоразуміемъ, не доводя до необходимости правительство дѣйствовать тутъ гласно "... Письмо свое губернаторъ заканчиваетъ рѣшительнымъ запрещеніемъ сооруженія въ Тесновкѣ каплицы, о чемъ онъ извѣстилъ и митрополита, приложивъ копію письма къ гр. Олизару²⁾).

¹⁾ Стало быть,—и графу Олизару.

²⁾ Эта копія сохранилась въ д. арх. Киев. дух. кон., 1803 г., 27 марта, № 29, Радоми. узда.

Такимъ образомъ, открытіе уніатскихъ каплицъ - церквей съ уніатскимъ богослуженіемъ въ православныхъ приходахъ, провозглашеніемъ чудотвореній отъ уніатскихъ иконъ и привлеченіе для поклоненія имъ православныхъ, — все эти попытки ревнителей уніатства снова утвердятся въ православныхъ приходахъ, оставившихъ унію, встрѣчали въ митрополитѣ Г. Бодони настойчивое противодействіе. Опираясь на силу законовъ россійской имперіи, онъ требовалъ вмѣшательства гражданской власти въ дѣла уніатскихъ происковъ. И хотя гражданская власть, въ лицѣ Кіевскихъ губернаторовъ, не всегда раздѣляла желанія Гавріила и часто требованія его оставляла безъ вниманія, благодаря чему не удалось ему вездѣ и сразу прекратить пропаганду уніатства, однако, своевременно обнаруживая предъ высшей властью (Синодомъ) какъ пропаганду уніатства, такъ и случаи покровительства ей со стороны мѣстной власти, митрополитъ Г. Бодони, съ помощію той же губернаторской власти, несомнѣнно способствовалъ тому, что дальнѣйшее развитіе коварныхъ попытокъ наборниковъ уніи и католицизма снова утвердятся въ православныхъ новоприсоединенныхъ приходахъ и вести дѣло дальше, было съ теченіемъ времени остановлено, а сила и вліяніе уже совершившихся попытокъ ослаблены и парализованы.

Помимо пропаганды уніатства, направленной на цѣлые приходы православной церкви, въ Кіевской епархіи, во время правленія Гавріила Бодони, было много случаевъ обращенія отдѣльныхъ лицъ изъ православія въ католицизмъ или унію, въ большинствѣ случаевъ чрезъ крещеніе уніатскими попами или католическими ксендзами дѣтей, рожденных отъ смѣшанныхъ браковъ¹⁾, или незаконныхъ дѣтей православныхъ матерей, затруднявшихся обратиться къ правосла-

¹⁾ Арх. К д конс., д. 1800 г., 12 мая, № 16, Махнов. уѣз.; 1800 г., 6 июля, № 27, Радом. уѣз.; 1803 г., 13 марта, № 13, Рад. уѣз. и др.

цмъ священникамъ ¹⁾). Иногда униатскіе попы крестили въ униатство дѣтей православныхъ родителей, пользуясь отсутствіемъ православнаго священника ²⁾). Были случаи, хотя и не многочисленные, совращенія въ униатство изъ православія и людей взрослых ³⁾). По поводу крещенія ксендзами и униатскими попами дѣтей православныхъ родителей, дикастерія, по приказамъ митрополита, свесясь съ Губернскимъ правленіемъ, дѣлала, обычно, распоряженіе присоединять дѣтей къ православной церкви чрезъ миропомазаніе, а для предупрежденія впредь подобныхъ вторженій въ жизнь православныхъ обращалась къ католическимъ и униатскимъ властямъ съ требованіемъ удержать ксендзовъ и поповъ въ границахъ закона ⁴⁾). Но католическія и униатскія власти не обращали вниманія на эти требованія. Такъ, напримѣръ, прелать Стецкій, получивъ подобное требованіе, долго молчалъ, оправдываясь потомъ незнаціемъ русскаго языка, на которомъ писала ему дикастерія; наконецъ, отвѣтилъ уклончиво, что онъ сомнѣвается въ справедливости предъявленнаго ему требованія и что, поэтому, за разрѣшеніемъ недоумѣнія онъ обратился къ „митрополиту церкви католическія всея Россіи Сестренцевичу“ ⁵⁾). Луцкая униатская консисторія также отказывалась исполнить требованіе, предъявленное ей, по порученію митрополита, Кіевскою дикастерією чрезъ губернское правленіе,—о томъ, чтобы она запретила подгѣдомственному ей духовенству крестить дѣтей

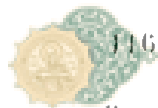
¹⁾ Тамъ же, д. 1800 г., 24 февраля, № 6, Махи. уѣз.; 1802 г., 19 мая, № 47, Уман. у.

²⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1803, 14 июля, № 17, Рад. уѣз. и др.

³⁾ Тамъ же, д. 1802 г., 14 февраля, № 10, Радом. уѣз.; 1800 г., 30 июля, № 44, Васильк. уѣз.; 1803 г., 27 февраля, № 12, Рад. уѣз. и др.

⁴⁾ Тамъ же, д. 1800 г., 24 февраля, № 6, Махиов. уѣз.; 1802 г., 19 мая, № 47, Уман. уѣзда.

⁵⁾ Отвѣтъ писанъ по-польски. Арх. Кіев. д. конс., д. 1800 г., 24 февраля, № 6, Махиовс. уѣз.

православныхъ родителей. Тогда митрополитъ, допесши объ отказѣ Луцкой консисторіи и вообще о ходѣ дѣла въ Св. Синодѣ, снова повторилъ свое требованіе чрезъ губернское правленіе той же консисторіи¹⁾.

Въ случаяхъ совращеній взрослыхъ, требуя чрезъ дикастерію преданія суду совратителей²⁾, митрополитъ поручалъ увѣщаніе отпадшихъ одному изъ „учительныхъ священниковъ“, или духовному правленію, или дикастеріи³⁾. Когда въ с. Трилѣсахъ, Васильковского уѣзда, вдова священника Лагодовскаго, присоединившагося изъ униі, и ея племянникъ пономарь Лагодовскій, подъ влияніемъ зятя, униатскаго попа, снова перешли въ унию, митрополитъ объ этомъ донесъ въ Св. Синодѣ, а чрезъ дикастерію предписать Васильковскому правленію, чтобы оно „сдѣлало Лагодовскимъ наубѣдительнѣйшее увѣщаніе, основывая сіе на свящ. писаніи, дабы они... возвратились паки въ объятія господствующей православной религіи изъ принятаго ими, безъ здравыхъ разсужденій, униатскаго обряда..., а при томъ имъ съ кротостью духа и памятованіемъ евангельской истины внушать, что православная наша церковь, яко чадолюбивая мать, пріемлетъ неотрицательно всякаго прибѣгающаго къ ней съ вѣрою и усердіемъ и обѣщаетъ снисхожденіе въ отпущеніи согрѣшеній истинно раскаивающимся“... Успѣхъ увѣщаній былъ полный: Лагодовскіе снова приняли православіе⁴⁾.

Вообще, увѣщанія православнымъ духовенствомъ совращенныхъ были успѣшны. Изъ числа всѣхъ 12 человекъ, о совращеніи которыхъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ Киевской консисторіи, только 2 человека не пожелали снова присоединиться, остальные же оставили унию⁵⁾. Такъ, по-

¹⁾ Тамъ же, д. 1802 г., № 47, 19 мая, Уман. уѣз.

²⁾ Арх. Киев. д. конс., д. 1802 г., 14 февраля, № 10, Радом. уѣз.

³⁾ Тамъ же, д. 1800 г., 20 іюля, № 63, Киев. уѣз.

⁴⁾ Арх. Киев. дух. конс., д. 1800 г., 30 іюля, № 44, Васильк. уѣз.

⁵⁾ Тамъ же, д. 1803 г., 27 февраля, № 12, Радом. уѣзд; 1802 г., 7 января, № 1, Рад. у., 1802 г., 14 февраля, № 10, Радом. у.

пытки ревнителей уни и католичества къ совращенію православныхъ оказывались неудачными. Имъ удавалось совратить только ничтожное число православныхъ, при всѣхъ ихъ усиліяхъ и неразборчивости въ средствахъ пропаганды, между тѣмъ какъ безъ усилій со стороны православнаго духовенства присоединялись теперь къ православію въ большомъ количествѣ даже и тѣ семьи и группы въ народѣ, которыя не оставили уни при массовомъ движеніи къ православію въ 1795—6 г.г. За короткое время управленія митрополитомъ Гавриломъ Кіевскою епархією присоединились къ православію многіе изъ униатскаго духовенства, многіе изъ мѣщанъ, дворянъ, солдатъ и крѣпостныхъ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, однако, униатство не слагало оружія, но еще изощрялось въ изысканіи новыхъ способовъ борьбы. Кромѣ прямыхъ попытокъ къ совращенію православныхъ приходовъ или отдѣльных лицъ въ унию, поборники уни и католичества вели еще скрытую пропаганду путемъ распространенія среди православнаго населенія книгъ съ католическими „мудрованіями, кои, по словамъ митрополита, Гавріила, преданіями Грекороссійской восточной церкви тер-

¹⁾ Въ архивѣ Кіев. дух. консисторіи за это время, отъ 1799 г. по 1803 г., хранятся болѣе 30 дѣлъ объ обращеніи униатовъ. Напрямѣръ, объ обращеніи цѣлой группы говоритъ дѣло 1802 г., 27 іюня, № 99, по г. Кіеву; 1802 г., 27 іюня, № 93 по г. Кіеву; 1802 г., 27 іюня, № 97 по г. Кіеву, и № 100-й и др.

Во время управленія Кіевскою епархією митрополита Гавріила Бодони были часты случаи крещенія евреевъ. Бодони недовѣрчиво и осторожно относился къ изъявленіямъ евреями желанія креститься, опасаясь съ ихъ стороны корыстнаго расчета. Онъ обычно приказывалъ „тщательнымъ образомъ развѣдывать“, не былъ ли еврей, желающій креститься, крещенъ прежде, въ виду того, что „многіе изъ сего рода людей обывали, перемѣняя мѣсто своего жительства, приступать къ нѣскольkokратному крещенію“ (д. 1799 г., 23 ноября, по г. Кіеву);—требовалъ также „допрашивать просителя и о паспортѣ, и не находится ли онъ въ бѣгахъ или въ долгахъ, или въ другихъ обстоятельствахъ, по которымъ можетъ онъ затрудненіе имѣть въ принятіи христіанской вѣры“ (д. 1800 г., 26 марта, № 68, по г. Кіеву) и, вообще, крестить желающихъ „при соблюденіи осторожности“

нимы быть отнюдь не могут“¹⁾). Митрополиту Гавріілу нужно было потратить много энергии и настойчивости и испытать много неудач прежде, чѣмъ остановить этотъ видъ пропаганды.

Распространеніе среди православнаго поселенія уніатскихъ богослужебныхъ книгъ на южно-русскомъ книжномъ языкѣ, съ католическими вставками, велось монахами Базиліанскаго ордена, пользовавшимися для этого уніатской Почаевской типографіей. На основаніи указа 1796 г. 16 сентября, о цензурѣ, которымъ право издавать богослужебныя и вообще религіознаго содержанія книги для православныхъ предоставлялось только Св. Синоду, запрещено было Почаевской типографіи печатать какія-бы то ни было славянскія богослужебныя книги. Подольскій и Волынскій губернаторъ Пудовичъ поддерживалъ это запрещеніе. Но такой порядокъ дѣлъ продоллся недолго. Луцкій уніатскій епископъ Левинскій въ 1800 г., при помощи Юстицъ-Коллегіи и митрополита Сестренцевича, добился высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 4-го мая (того же года), печатать снова въ Почаевской типографіи на славянскомъ южно-русскомъ языкѣ всѣ богослужебныя и религіознаго содержанія книги, подъ цензурой самого уніатскаго епископа²⁾. Послѣ этого въ Почаевѣ печатались и дѣйтельно распространялись, среди православныхъ особенно, въ большомъ

1801 г., 16 января, № 4. (д. Кіев. у.), „когда сумѣнія не окажется“ (д. 1802 г., 20 июня, № 90-й, по г. Кіеву; 1802 г., 21 июня, № 92, по г. Кіеву; 1803 г., 18 июня, № 98, по г. Кіеву). Еврейскихъ мальчиковъ митрополитъ опредѣлялъ въ Академію на казенное содержаніе (1801 г., 29 іюля, № 15, по г. Кіеву; 1803 г., 1 сентября, № 159, по г. Кіеву) и назначалъ ихъ потомъ на причетническія мѣста (д. 1800 года, 11 іюля, № 135, по г. Кіеву и др.), заботясь о нихъ, какъ о сиротахъ.

¹⁾ Письмо къ губ. Фонъшу 12 октября, 1801 г., арх. Кіев. дух. конс., д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., кн. указ., 1800 г., № 96.

количество акаѳистники, различные сборники, на примѣръ, „сборникъ 50 пѣсень на латинскомъ и російскомъ языкахъ“, „исалтирки“, книги „чуда Богородицы“, „Антоній“ (Падуапскій) и т. п.¹⁾ Книги эти были снабжаемы католическими добавленіями. Такъ, на примѣръ, въ символъ вѣры въ „исалтиркахъ“, какъ говоритъ дикастерія, „было изображено о Св. Духѣ, противное преданіемъ православной Грекороссійской церкви западныхъ учителей мудрованіе²⁾. Изъ той же типографіи распространялись и уніатскія картины-иконы (на примѣръ, „образа коронаціи Богоматери“) и даже амулеты и талисманы (напр., вода „съ стоны Богоматери“ въ Почаевѣ)³⁾.

Почаевскія изданія находили очень большой сбытъ среди народа и духовенства Малороссіи. Это явленіе было въ связи съ общимъ положеніемъ вопроса о богослужебныхъ книгахъ въ Малороссіи того времени. Указами 1766 года и 1772 г. запрещено было Кіевской лаврской типографіи издавать богослужебныя книги прежняго типа, на южнорусскомъ книжномъ языкѣ, а приказано перепечатать слово въ слово только московскія изданія⁴⁾. Попытка въ 1769 г. архимандрита Восимы испросить у Св. Синода разрѣшеніе печатать, по крайней мѣрѣ, буквари не-московскіе, окончилась полной неудачей. Синодъ ему рѣшительно отказалъ,

¹⁾ Письма базилиан. іеромонаха Спиридона, начальника Почаевской типографіи, къ типографу Кіево-Печерской лавры, іеродіакону Іустину и допросъ послѣдняго 9 октября и 16 октября, при дѣлѣ 1801 г., 8 октября, № 111, приказ ст.

²⁾ Дикастерское постановленіе 11 ноября, 1801 г., при д. 1801 г., 8 окт., № 111, приказнаго стола.

³⁾ Письма базилианскаго іеромонаха Спиридона, начальника Почаевской типографіи, къ іеродіакону Іустину, типографу Кіево-Печерской Лавры, и допросъ послѣдняго 9 октября и 16 октября, д. 1801 г. № 111.

⁴⁾ Руков. для сельскихъ пастырей, 1862 г., № 32, стр. 495-я „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства“ Е. Крижановскаго.

не смотря на то, что московскихъ буквarei народъ не хотѣлъ покупать, какъ свидѣтельствовалъ Зосима ¹⁾).

Въ 1800 г., 20 іюня, Синодъ подтвердилъ прежніе указы 1720 г., 5 октября, и 1766 г., 9 ноября, предписывая Кіево-Печерской типографіи „церковныя старыя книги прежнихъ изданій для совершеннаго согласія съ великоросійскими такими церковными книгами справливать прежде, дабы никакой розни и особливаго нарѣчія въ нихъ не было“. Запрещено было также печатаніе въ Кіево-Печерской типографіи новыхъ книгъ безъ разрѣшенія московской цензуры, „дабы не могло въ таковыхъ книгахъ... съ російскою печатію несогласія произойти“ ²⁾).

На это изгнаніе южнорусскаго книжнаго языка изъ православныхъ типографій народъ и духовенство Малороссіи отвѣтили пассивнымъ сопротивленіемъ. Отказываясь покупать московскія изданія и не получая южнорусскихъ книгъ изъ православной типографіи, малороссы обратились къ униатскимъ почаевскимъ изданіямъ, которыя печатались попрежнему на южно-русскомъ книжномъ языкѣ. И эти-то почаевскія книги, по словамъ митрополита Гавріила, „люди, пріѣзжавшіе въ Кіевъ на богомолье, стрѣмительно желали имѣть у себя“ ³⁾, „просили лаврскаго типографа о выпискѣ, дачѣ или продажѣ оныхъ (книгъ) имъ“ ⁴⁾.

Были случаи даже открытой зацѣпты униатскихъ почаевскихъ книгъ со стороны духовенства. Игуменъ Кипріанъ, проживавшій въ „Китаевской пустынѣ“, по словамъ дикастеріи, „на спросъ Его Высокопреосвященства, въ самомъ ли дѣлѣ онъ Кипріанъ содержитъ у себя почаевскія книги и

¹⁾ Рук. для с. наст. 1862 г., № 32., стр. 495., „Очеркъ быта малороссійскаго духовенства“. Е. Крыжановскаго.

²⁾ Арх. Кіев. дух. конс., кн. ук. 1800 г., № 103 й.

³⁾ Іонесеніе въ Св. Синодъ 11 ноября, 1801 г., д. арх. Кіев. конс. 1801 г., 8 октября, № 111, проток. ст.

⁴⁾ Тамъ же, допросъ типографа Іустина 16 октября 1801 г.

чишилъ раздачу оныхъ, безъ всякой застѣнчивости и, какъ-бы, поставляя тѣ книги незапретительными, рѣшительно объявлялъ, что онъ дѣйствительно имѣлъ у себя почаевскія церковныя книги и раздавалъ желающимъ, и что еще впредь намѣренъ оныя отсель послать просившимъ его... господамъ "...¹⁾).

Этою привязанностью народа и духовенства Малороссіи къ южнорусскимъ изданіямъ, при синодскомъ запрещеніи печатанія ихъ въ Кіевской лаврской типографіи, умѣло воспользовались почаевскіе базиліане. Выпуская южнорусскія изданія изъ почаевской типографіи, они прибавляли къ нимъ католическія тенденціи и такими изданіями наводнили весь новоприсоединенный край. Въ г. Кіевѣ и въ Кіевской епархіи сбытъ почаевскихъ изданій былъ очень великъ. Почаевскіе отцы сумѣли даже дать организацію этому дѣлу при помощи типографа Кіево-Печерской лаврской типографіи, іеродіакона Іустина и четырехъ кіевскихъ книготорговцевъ. Начальникъ почаевской типографіи, базиліанинъ іеромонахъ Спиридонъ, завязалъ самыя близкія сношенія съ Іустиномъ; посылалъ ему массу почаевскихъ книгъ, иконъ, картинъ, частью за деньги, частью даромъ. Іустинъ на допросѣ дикастерскомъ показалъ, что „переписку съ Спиридономъ завелъ въ разсужденіе одной съ нимъ націи и давняго знакомства“²⁾. Тотъ же Спиридонъ большими транспортами почаевскихъ книгъ снабжалъ и кіевскихъ книготорговцевъ. Для обхода синодскихъ запрещеній употреблять не-московскія изданія, придуманъ былъ особый путь. Всѣ книги посылались Спиридономъ „безъ оправы въ листахъ“, какъ показывалъ потомъ на допросѣ Іустинъ, и только въ Кіевѣ уже къ нимъ самъ лаврскій типографъ приклеивалъ „форѣки“ (заглавные листы)

¹⁾ Тамъ же, журнальное постановленіе дикастеріи 11 ноября, 1801 г.

²⁾ Допросъ 16 октября, д. арх. Кіев. дух. конц. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. стр.

Кіево-Печерской типографіи и въ такомъ видѣ много продавали и дарилъ. Въ одномъ изъ писемъ къ Спиридону Іустинъ просилъ прислать побольше маленькихъ псалтырей, „збирнычковъ“, „тестаментиковъ“, „а найпаче за збирнычки прошу, писать онъ, сколько бы можно, приплите, ибо мнѣ весьма нужно для подарунку панскихъ дѣтей“...¹⁾. Приклеивая „фортки“ Кіево-Печерской типографіи къ почаевскимъ изданіямъ самолично, Іустинъ въ то же время снабжалъ для той же цѣли „фортками“ и кіевскихъ книготорговцевъ²⁾. Мало того, Іустинъ посылалъ лаврскія „фортки“ и въ Почаевскую типографію. Спиридонъ въ одномъ изъ писемъ къ нему говоритъ: „я одибралъ присланные панеры (фортки), за которые весьма вамъ благодарю“...³⁾.

Почаевскія книги съ печерскими фортками очень быстро расходились въ Кіевѣ; помимо того, книготорговцы кіевскіе распродавали ихъ большими тюками по сельскимъ ярмаркамъ⁴⁾.

Какъ только, по чьему-то доносу, узналъ митрополитъ Гавріилъ о продѣлкахъ Іустина, немедленно сдѣлалъ распоряженіе присутствующимъ дикастеріи прот. Сигиревичу и І. Сулимъ и секретарю Королеву: „сѣхавъ немедленно въ Печерскую лавру, взять вдругъ на цѣпь и подъ стражу отправить въ дикастерію Печерской лавры іеродіакона Іустина, типографскаго содержателя, келію жъ его, коморы и сундуки печатать дикастерскою печатью“...⁵⁾.

Отнесися внимательно къ этому дѣлу, митрополитъ Гавріилъ самъ составилъ вопросные пункты для допроса Іустина. И когда на допросѣ открылись сношенія Іустина съ Спиридо-

¹⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст.

²⁾ Тамъ же, допросъ Іустина 16 октября.

³⁾ Письмо 6-е при дѣлѣ 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст.

⁴⁾ Показаніе 25 октября, 1801 г. кіевскихъ книготорговцевъ при томъ же дѣлѣ.

⁵⁾ То же дѣло, л. 1.

номъ и обнаружилось распространіе кіевскими книготорговцами почаевскихъ книгъ съ печерскими „фортками“, митрополитъ счелъ нужнымъ обратиться за содѣйствіемъ, для раскрытія дѣла, къ военному губернатору Феньшу. „По зашедшему ко мнѣ въ 8 день сего октября свѣдѣнію... (о данномъ дѣлѣ), я, по пастырскому моему долгу,—писалъ митрополитъ,—старался искоренить сіе злоупотребленіе, ибо въ почаевскихъ книгахъ суть таковы въ разсужденіи символа вѣры и прочаго мудрованія, кои преданіями Грекороссійской восточной церкви терпимы быть отнюдь не могутъ, и по изысканію усмотрѣвъ, что почаевскія книги переплетены съ фортою или заглавіемъ Кіево-печерской типографіи, и считши сіе сколь обиднымъ, столь и предосудительнымъ для Кіево-Печерской лавры, препоручилъ дикастеріи о виновникахъ сдѣлать изслѣдованіе“... И такъ какъ это изслѣдованіе обнаружило участіе въ данномъ дѣлѣ кіевскихъ книготорговцевъ, то митрополитъ просилъ Феньша „отрядить кого изъ свѣтскихъ чиновъ“ для обыска книжныхъ лавокъ и домовъ книготорговцевъ и дозволить участвовать въ обыскѣ прот. Криницкому и Россовскому¹⁾. Феньшъ назначилъ для обыска день и поручилъ его подпудейстеру²⁾. Пока рѣшался вопросъ о книготорговцахъ, произведенный въ келіи Іустина обыскъ и послѣдовавшій за нимъ второй допросъ обнаружилъ вполне всѣ продѣлки Іустина; найдена была и переписка его съ Спиридономъ, начавшаяся еще въ 1798 г. Слыша объ арестѣ своего сообщника, книготорговцы поспѣшили припрятать почаевскія книги. Одинъ изъ нихъ при обыскѣ замѣтилъ, что „хотя и были (книги), то онѣ до

¹⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст. письмо 12 октября.

²⁾ При томъ же дѣлѣ письмо 15 октября.

сихъ поръ спалилъ бы (сжегъ)“¹⁾. Продѣлки книготорговцевъ съ лаврскими „фортками“ оставлены были гражданской властью безъ преслѣдованія. Но митрополитъ настойчиво продолжалъ побуждать гражданскую власть къ прекращенію распространенія въ Кіевѣ униатскихъ изданій, ссылаясь на высочайшіе и синодскіе указы. Такъ, на основаніи указа 1787 г., требовавшего отъ губернскихъ правленій слѣдить, чтобы богослужебныя книги и вообще книги религіознаго содержанія, изданныя не въ православныхъ типографіяхъ, не были допускаемы въ продажу, далѣе, на основаніи синодальнаго указа 1800 г. 20 іюня, запрещающего южнорусскія изданія, наконецъ,— указа 1800 г. 4 мая, дозволявшего Почаевской типографіи печатать богослужебныя книги только для латинскихъ и униатскихъ церквей, дикастерія, по порученію митрополита, обратилась въ губернское правленіе съ требованіемъ обязать „строжайшими“ подписками кіевскихъ книготорговцевъ и переиздатчиковъ, чтобы они не продавали почаевскихъ книгъ, а тѣмъ болѣе не приклеивали къ нимъ „фортъ“ Кіево-Печерской типографіи. При этомъ дикастерія, для большей убѣдительности своего требованія, сообщала правленію и о томъ, что митрополитъ сдѣлалъ „доношеніе“ въ Синодъ о незаконномъ распространеніи почаевскихъ книгъ въ Кіевѣ и въ Кіевской губерніи, а вмѣстѣ и о поддѣлкахъ „фортъ“.

Въ своемъ донесеніи митрополитъ прежде всего указывалъ мѣры, предпринятыя имъ къ замѣнѣ во всѣхъ приходскихъ церквахъ епархіи почаевскихъ богослужебныхъ книгъ книгами „православныхъ російскихъ типографій“²⁾ и при этомъ замѣчалъ: „по при всемъ своемъ, по пастырскому долгу попеченія, дабы ввѣренныя мнѣ церкви, духовенство и

¹⁾ Донесеніе прот. Россовскаго и Крилицкаго, 18 октября, при томъ же дѣлѣ.

²⁾ Объ этихъ мѣрахъ рѣчь будетъ ниже.

всѣ православнаго грекороссійскаго исповѣданія жители, имѣя православныхъ типографій книги, утверждались въ благочестіи ¹⁾, встрѣчаются въ томъ препятствія“. Изложивъ эти препятствія, именно, широкое распространеніе почаетскихъ книгъ, и при томъ съ печерскими „фортами“, и ходъ возникшаго по этому поводу „дѣла“, митрополитъ, сославшись на прежніе сенатскіе указы о запрещеніи почаетскихъ книгъ, заключаетъ: „о вышеписанномъ Святѣйшему Правительствующему Синоду симъ почтеннѣйше донося, осмѣливаюсь представить, неблагоугодно-ли будетъ употребить ходатайство, чтобы Почаевской и другимъ ей подобнымъ типографіямъ запрещено было печатать церковныя книги; ибо они, имѣя дозволеніе печатать книги только для римскихъ церквей, нарушили высочайшій указъ ²⁾ выпускомъ и продажей оныхъ вездѣ, когда при томъ, именую себя униатскихъ греческихъ обрядовъ (послѣдователями), могутъ пользоваться нашими книгами церковными. въ православныхъ духовныхъ Россійскихъ типографіяхъ со избыткомъ печатію непрерывно для продажи пріуготовляемыми. Если же сего не послѣдуетъ, то по необходимой надобности употребить же сильнѣйшія мѣры и строжайшее, чрезъ кого слѣдуетъ, наблюденіе, чтобы тѣ типографіи никакихъ своихъ церковныхъ книгъ, кромѣ для Римской церкви, никому болѣе изъ православныхъ не продавали, не пересылали въ предѣлы Россійскіе ³⁾ и не дарили, а имѣющіе право въ Россіи пользоваться купеческимъ промысломъ и,—словомъ сказать,—никто таковыхъ книгъ ни подъ какимъ видомъ не покупали и въ Россіи не распродавали, и тѣмъ подрыва и разстройства въ православной вѣрѣ нашей не дѣлали; послѣду, когда Россійскій народъ, не бывшій въ униѣ, стремится къ стяжанію почаетскихъ книгъ, то

¹⁾ „Благочестіе“, по тогдашнему словоупотребленію, значило „православіе“.

²⁾ Указъ 1800 г., 4 мая, арх. Кіев. д. конс., кн. ук. 1800 г., № 93.

³⁾ Вѣроятно, разумѣются здѣсь прежніе предѣлы, до присоединенія Польши.

болѣе народъ, недавно изъ оной обратившійся, бывъ еще несовершенно утверждёнъ въ благочестіи, читая почаевскія книги, можетъ въ догматахъ вѣры колебаться и соблазняться. И о семъ, просить митрополитъ, сообщить мнѣ въ резолюцію указомъ“¹⁾.

Донесли въ Святѣйшій Синодъ, митрополитъ въ то же время обратилъ вниманіе и на устраненіе, открывшихся въ Лаврской типографіи въ этомъ дѣлѣ, безпорядковъ и злоупотребленій. Лаврскому собору было дано строгое предписаніе: „во всемъ по части типографской взять проницательную предосторожность и неусыпное наблюденіе, чтобы „форты“ и дефектные листы не выходили никуда въ партикулярныя руки, кромѣ должнаго числа „къ перенлету книгъ относящагося“... Начальнику типографіи митрополитъ приказалъ: „какъ скоро форты къ какимъ-либо книгамъ печатію кончатся, равно потребное число антиминсовъ и шпаловъ вытиснуто будетъ, тотчасъ доски прятать, а слова, набранныя для фортъ, разбирать подъ личнымъ присмотромъ начальника типографіи..., лишнія же форты..., взявъ типографіи начальнику къ себѣ, запечатать и хранить, не давая отнюдъ оныхъ никому...“. Въ заключеніе митрополитъ настойчиво требуетъ отъ начальника типографіи²⁾ вообще „во всемъ имѣть безпрестанную бдительность, дабы злоупотребленія по части его должности никакого не вышло, особливо же, книгъ инновѣрцевъ, каковы суть уніатскія, въ книгохранилищахъ лаврскихъ не терпѣть“³⁾... Этими распоряженіями митрополита загражденъ былъ нутъ подлога, которымъ такъ широко пользова-

¹⁾ Арх. Киев. д. консл., д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст., „донесеніе“ 11 ноября.

²⁾ Типографъ Пустынь и его соучастникъ игуменъ Килріанъ были прощены ю младостному манифесту 2-го апрѣля, 1801 года, хотя и лишены своихъ должностей.

³⁾ Д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст., ордеръ митрополита Лаврскому собору 16 ноября 1801 г.

лись почаевскіе ревнители Рима для распространенія среди православныхъ униатскихъ богослужебныхъ книгъ съ католическими тенденціями и вмѣстѣ съ тѣмъ снято было, по выраженію митрополита¹⁾, „предосужденіе“ съ Кіевской лавры въ томъ, что подъ покровомъ ея авторитета, подъ „фортами“ ея типографіи расходились униатскія книги.

Иначе дѣло стояло съ вопросомъ о распространеніи почаевскихъ книгъ среди православныхъ путемъ вольной продажи ихъ. 1802 г., 2 января, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода отвѣтный указъ на „доношеніе“ митрополита²⁾. Синодъ отказывался взять на себя ходатайство о принятіи мѣръ къ прекращенію распространенія почаевскихъ книгъ, советуя митрополиту заняться обличеніемъ заблужденій, кроющихся въ тѣхъ книгахъ, а также искорененіемъ злоупотребленій въ лаврской типографіи, находившейся, къ тому-же, въ непосредственномъ подчиненіи самого же митрополита. Синодъ „приказали: какъ по именному высочайшему указу (1800 г., 4 мая).... дозволено въ Почаевской духовной типографіи и въ другихъ епархіяхъ, состоящихъ подъ вѣдомствомъ Юстицъ-Коллегіи ..., печатать книги, которыя для римскихъ церквей и монастырей необходимо пужны,.... по чтобъ тѣ типографіи никакихъ своихъ церковныхъ книгъ, кромѣ для римской церкви, никому изъ православныхъ не продавали, не пересылали въ предѣлы россійскіе и не дарили,—сему... воспрещенія не сдѣлано³⁾, а только отъ правительствующаго сената учинено при семъ случаѣ предписаніе, дабы тѣ типографіи отнюдъ не отваживались сами собою печатать книгъ церков-

¹⁾ Арх. Кіев. д. конс., д. 1801 г., 8 октября, № 111, приказ ст., ордеръ митрополита 16 ноября, 1801 г.

²⁾ Оригиналъ указа при томъ же дѣлѣ.

³⁾ Объ указѣ 1787 г., 27 іюня, запрещающемъ распространеніе почаевскихъ книгъ, Синодъ не упоминаетъ, вѣроятно, потому, что въ 1787 году Почаевъ былъ еще подъ властію Польши, тогда какъ въ 1802 году онъ былъ уже въ предѣлахъ Россіи и долженъ былъ подчиняться общимъ государственнымъ указаніямъ.

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. II. 1904 г.

ныхъ и духовныхъ православнаго грекороссійскаго исповѣданія, поелику таковыя единственно предоставлены разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, о чемъ и вашему преосвященству тогда же.... указъ изъ Святѣйшаго Синода посланъ; то за всѣмъ тѣмъ и входить Святѣйшему Синоду въ прекращеніе того, на что нѣтъ высочайшей Его Императорскаго Величества воли, не находигъ онъ удобныхъ средствъ, потому наипаче, что чрезъ таковое запрещеніе состоящіе во многихъ мѣстахъ внутри Россіи церкви римскаго исповѣданія могли бы имѣть недостатокъ и въ своихъ книгахъ; да и покупать оныя желающимъ запретить не можно же; а есть-ли ваше преосвященство, какъ пишете, съ своей стороны находите, что обращеніе таковыхъ книгъ въ рукахъ Россійскаго православнаго народа, коими же паче недавно обратившагося изъ уни и несовершенно утвержденного еще въ благочестіи, служить къ соблазну и разстройству въ православной вѣрѣ нашей, то вамъ, яко пастырю, пекущемуся о паствѣ вамъ ввѣренной, предоставляется употребить всѣ удобовозможныя мѣры къ открытію заблужденія и разврата, кроющагося въ книгахъ сихъ, и чрезъ то стремящихся къ стяжанію оныхъ книгъ заставить признать ихъ гибельными, каковы онѣ есть для спасенія человѣческаго, и возимѣть къ нимъ отвращеніе по убѣжденію ихъ совѣсти. Что-жъ принадлежитъ до устройства, замѣченнаго вами въ типографіи Кіево-Печерской лавры, то какъ оная состоитъ въ полной дирекціи и распоряженіи вашемъ...., то вашего жъ преосвященства также единственно принадлежитъ попеченію и искорененіе вкрадывающихся по типографіи подобныхъ сему и прочихъ неустройствъ, и о томъ къ вашему преосвященству послать указъ....¹⁾. Эгого указъ былъ полученъ въ Кіевѣ 17 января 1802 г. и только тогда, соображаясь съ нимъ, губернское правленіе,

¹⁾ Указъ въ оригиналѣ—при д. 1801 г., 8 октябр., № 111, прик. ст.

до того времени хранившее молчаніе, рѣшило отвѣтить на требованіе дикастеріи, посланное еще 11 ноября 1801 г., о прекращеніи продажи почаевскихъ изданій. Приложивши прошеніе книготорговца Хотяновскаго, просившаго не запрещать ему продажи почаевскихъ изданій, губернское правленіе въ своемъ отвѣтъ дикастеріи отказывалось исполнить требованіе ея, ссылаясь на тотъ же указъ 1800 г., 4 мая, на который указывалъ и Святѣйшій Синодъ митрополиту. Запрещеніе продажи почаевскихъ изданій въ Кіевѣ было бы „стѣсненіемъ, по словамъ правленія, многочисленнымъ церквамъ и монастырямъ римскимъ“, находившимся въ Кіевской губерніи, а всякое стѣсненіе въ области религіи, какъ указывало правленіе, было запрещено извѣстнымъ манифестомъ Павла 18 марта 1797 года. Губернское Правленіе нашло возможнымъ только обязать подписами книготорговцевъ и переплетчиковъ: не приклеивать „фортъ“ Кіево-Печерской лавры къ книгамъ почаевскимъ. Сообщая объ этихъ своихъ мѣрахъ дикастеріи, губернское правленіе извѣщало вмѣстѣ и о томъ, что оно сдѣлало донесеніе съ своей стороны въ Сенатъ относительно возникшаго „дѣла“ по поводу распространенія почаевскихъ изданій¹⁾.

Такимъ образомъ, старанія митрополита Гавріила преградить путь уніатскимъ изданіямъ къ распространенію среди православнаго народа какъ въ обращеніи за помощью въ Синодъ, такъ и въ попыткѣ привлеченія гражданской власти къ содѣйствию, окончились неудачею.

Но возбужденное Гавріиломъ дѣло приняло иной оборотъ въ Сенатѣ. Когда оно постуило въ Сенагъ, католическія власти, зорко слѣдившія за ходомъ его, теперь отъ лица римско-католической духовной коллегіи обратились въ Сенатъ съ просьбою дать знать о резолюціи, какова учинена

¹⁾ „Сообщеніе“ въ дикастерію Кіев. губ. правл. 28 января, 1802 г., при 1801 г., 8 октября, № 111, приказ. ст.

будеть Правительствующимъ Сенатомъ, по рапорту Кіевскаго губернскаго правленія относительно запрещенія продажи почаевскихъ книгъ...“¹⁾ 9 февраля, 1802 г., послѣдоваль высочайшій указъ, измѣнившій направленіе дѣла распространенія почаевскихъ изданій. Указъ предписывалъ сенату: „въ изданіи книгъ церковныхъ и вообще къ вѣрѣ относящихся поступать на точномъ основаніи указа 27 іюля 1787 года“²⁾. А этимъ высочайшимъ указомъ было повелѣно „наблюдать, дабы ни въ одной свѣтской типографіи и ни въ одной свѣтской книжной лавкѣ не были продаваемы молитвенники, не отъ Святѣйшаго синода изданные, такожъ книги церковныя или же къ священному писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, кои напечатаны въ синодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ, подѣдомствомъ Святѣйшаго Синода состоящихъ, или же отъ комиссіи народныхъ училищъ съ высочайшаго дозволенія изданы и впредь издаваемы будутъ...“³⁾. Получивши это повелѣніе, Сенатъ тогда же (т. е. въ 1802 г.) послалъ указы всѣмъ губернаторамъ въ губернскія и намѣстническія правленія и въ типографіи, съ приказаніемъ наблюдать, чтобы запрещенныя высочайшимъ указомъ (1787 г.) книги нигдѣ не были продаваемы (также и на ярмаркахъ) и чтобы, въ случаѣ продажи, эти книги были отбираемы и представляемы духовному начальству.

Когда высочайшимъ указомъ 9 февраля, 1802 г., возстановленъ былъ указъ 1787 г., Сенатъ рѣшилъ дѣло о распространеніи почаевскихъ изданій согласно желанію Кіевскаго губернскаго правленія. Рѣшеніе сената было таково: „по содержанію сихъ предписаній (указа 1787 г.), не препятствующихъ свободной продажѣ книгъ церковныхъ, въ по-

¹⁾ Когда сенат. ук. 1802 г., 3 іюля, при д. 1801 г., 8 октября, № 111.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

чаевской типографіи подѣ надлежащимъ присмотромъ печатаемыхъ, въ тѣхъ только мѣстахъ, на которыя простирается вѣдомство уніатской католической епархіи, отнюдь, однакоже не дозволить продажи таковыхъ книгъ въ Кіевѣ и мѣстахъ, въ вѣдомствѣ уніатской епархіи не заключающихся, о чемъ въ Кіевское Губернское Правленіе послать указъ "...¹⁾).

Такимъ образомъ, усилившееся было, благодаря указу 1800 г., 4 мая, распространеніе среди православнаго народа Кіевской епархіи почаевскихъ уніатскихъ изданій было остановлено, по инициативѣ митрополита Гавріила, высочайшимъ указомъ 9 февраля 1802 г. и сенатскимъ 3 іюля того же года, хотя митрополитъ въ началѣ и потерпѣлъ неудачу въ этомъ дѣлѣ.

Вообще, въ своей дѣятельности, направленной на пресѣченіе въ Кіевской епархіи стремленій и интригъ ревнителей оживившагося въ то время въ Россіи католичества и уніатства, митрополитъ Гавріилъ Балулеско опирался не только на силу жизни церкви православной и твердую вѣрность „благочестію“ малорусскаго народа, отвергавшаго всѣ предложенія католицизма, но и на тѣ средства, какія были въ распоряженіи гражданской власти.

В. Чеховскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Арх. Кіев. д. воев., при д 1801 г., 8 октября, № 111, приказ, ст., копія указа Свята 3 іюля, 1802 года.